

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ НИУ «БелГУ»
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
очной формы обучения,
группы 01001406
Дубининой Юлии Александровны

Научный руководитель
к.псх.н, доцент
Савельева И.В.

Рецензент
Судья Корочанского районного
суда Белгородской области
Мясоедов В.Н.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	7
1.1. Определение субъекта преступления и его основные признаки	7
1.2. Возраст, как признак субъекта преступления.....	19
1.3. Вменяемость как признак субъекта преступления.....	36
ГЛАВА II. СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	52
§ 2.1. Понятие и критерии специального субъекта преступления.....	52
2.2. Юридическое лицо - как специальный субъект преступления.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	76
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одним из самых сложных и неоднозначных вопросов в национальном и международном плане является определение субъекта преступления, его существенных признаков и характеристик, что, в свою очередь, отражается в практике борьбы с преступностью, в том числе и транснациональной.

Современное состояние теории уголовного права в отношении субъекта преступления, по нашему мнению, можно оценить как динамичное. Понятие «субъект преступления» прошло длительный путь эволюции от признания в качестве субъекта не только людей, но и животных, и даже неодушевленных предметов, в силу существования принципа объективного вменения, до понимания того, что к данной категории могут относиться только люди, в основе привлечения к уголовной ответственности которых лежит принцип виновного совершения общественно опасного деяния.

Анализ внутригосударственного уголовного законодательства отдельных зарубежных стран показал, что большинство европейских государств субъектом преступления признает физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности, определенного законом, и не страдающее каким-либо психическим расстройством или иным заболеванием психики, которые бы лишали его способности осознавать или контролировать свои действия. Помимо этого, руководствуясь рекомендациями Европейского комитета по проблемам преступности Совета Европы (1973), законодатели европейских стран, к коим по праву относятся и Российская Федерация, встали на путь признания юридических лиц субъектами уголовной ответственности за совершение преступления.

Международное право не устанавливает и границ возраста уголовной ответственности, в связи с многообразием подходов к его определению в

национальных правовых системах государств. Анализ внутригосударственного уголовного законодательства отдельных зарубежных стран также свидетельствует об отсутствии единообразия в вопросе установления минимального возраста уголовной ответственности. Современное уголовное право почти во всех странах мира пошло по пути закрепления минимального возраста, с которого можно привлекать к уголовной ответственности. В различных государствах этот возраст составляет от 7 до 18 лет. Во Франции до сих пор нет фиксированной возрастной ни верхней, ни нижней границы уголовной ответственности. В связи с этим, в каждом случае суд назначает экспертизу для удостоверения в том, достиг ли обвиняемый возрастной вменяемости или нет.

На наш взгляд, современная теория субъекта преступления имеет достаточно много пробелов, страдает терминологической рассогласованностью, не учитывает нового содержания конституционных принципов уголовного права, чем вызывает большое число научных разногласий, что обуславливает актуальность выбранной для исследования проблемы.

Степень научной разработанности проблемы и теоретическая основа исследования. Исторический анализ развития института субъекта преступления в отечественном уголовном праве, исследование литературных источников, показывает, что недостатка внимания ученых к осмыслению проблемы субъекта преступления не испытывалось никогда. И в дореволюционный период, и в советское время, и на современном этапе развития науки, законодательства и практики его применения, выдающиеся юристы уделяли и уделяют огромное внимание теоретической модели субъекта преступления, разработке его понятия и признаков. Теоретической основой нашего исследования выступили труды ведущих отечественных и зарубежных ученых, которые в своих работах рассматривали вопросы субъекта преступления либо через призму комплексного подхода, либо через анализ его отдельных признаков. Это труды С.С. Аветисяна, Ю.М. Антояна, С.В. Бородина, Х. Вайхофена, О.Н. Ведерниковой,

Т.Н. Волковой, Б.В. Волженкина, Д. Голштейна, В.И. Жуковского, Н.С. Лейкиной, Р.И. Михеева, Г.В. Назаренко, А.С. Никифорова, В.С. Орлова, Р. Орымбаева, В.Г. Павлова, Ю.Е. Пудовочкина, Д.В. Сирожидинова, И.В. Ситковского, Б.А. Спасенникова, Т.А. Сулейманова и других.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при привлечении к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, и признании их субъектами преступления, и выражающиеся в различных подходах к рассмотрению основных признаков субъекта преступления в уголовном праве Российской Федерации.

Предметом выпускной квалификационной работы выступает незакрепленное в уголовном законодательстве понятие субъекта преступления с точки зрения конституционных начал современной уголовно-правовой доктрины.

Целью выпускной работы является изучение категории «субъект преступления» в современном отечественном и зарубежном уголовном праве и криминологии, для разработки предложений по совершенствованию норм уголовного закона, регламентирующих правовое положение субъекта преступления.

Для достижения указанных целей необходимо решение следующих **задач**:

- 1) теоретический анализ понятия «субъект преступления» в уголовном праве России и зарубежных стран;
- 2) сравнительно-правовой анализ признаков субъекта преступления в российском и зарубежном законодательстве;
- 3) исследование статуса специального субъекта преступления;
- 4) осмысление статуса юридического лица, как субъекта преступления, в свете теории уголовной ответственности и уголовного правоотношения в России и зарубежных странах.

Методологическая основа выпускной квалификационной работы базируется на принципах взаимосвязи теории и практики, детерминизма

социальной обусловленности личности, системности, целостности психических процессов, а также единства сознания и деятельности, сформулированных в работах российских авторов. Учитывая междисциплинарный характер исследования, для реализации поставленных задач потребовалось привлечение понятий, категорий и принципов из различных областей психологической науки, а также уголовного права и криминологии.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, федеральные законы, некоторые международно-правовые акты, подзаконные нормативные акты.

Эмпирическую основу исследования составили решения судов Российской Федерации.

Структура работы. Настоящая выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух структурированных глав, объединяющих пять параграфов, заключения, списка использованных источников.

ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

1.1. Определение субъекта преступления и его основные признаки

Одной из основных дефиниций доктрины уголовного права разработанной в наименьшей степени является определение субъекта преступления. История развития данного института в законодательстве России, а также анализ современной научной и учебной литературы показывает отсутствие единообразного подхода к определению понятия субъекта преступления. В юридической литературе дано довольно много определений субъекта преступления. Отсутствие его законодательной дефиниции приводит к разнообразным трактовкам в теории уголовного права.

Понятие «субъект преступления» в своем развитии прошло достаточно долгий путь в истории. От применения принципа объективного вменения, когда встречались случаи наказания животных, неодушевленных предметов, до осознания того, что к категории «субъект преступления» могут относиться только люди, в основе привлечения к уголовной ответственности которых лежит принцип виновного совершения общественно опасного деяния.

Еще в 40-е годы XX века советские юристы начали серьезные изыскания в области определения субъекта преступления. В литературе имеется большое количество научных работ по данной проблеме, основные положения и выводы которых нашли практическое применение в уголовном законодательстве СССР и РСФСР, в частности в Уголовном кодексе 1960 года.

Современный уголовный закон Российской Федерации признает субъектом преступления только физическое лицо (человека). Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, как и предшествующие ему

нормативные акты, а также подавляющее число кодексов зарубежных стран, не содержит понятия «субъект преступления». Для его обозначения в статьях УК употребляются слова: «виновный», «осужденный», «лицо, совершившее преступление», «лицо, подлежащее уголовной ответственности»¹, «лицо, признанное виновным в совершении преступления», просто «лицо» и др. В Уголовно-процессуальном законодательстве речь идет о подозреваемом, обвиняемом и подсудимом и т. д. Однако на практике данное понятие широко применяется при анализе по существу каждого преступления, детально исследуется при расследовании уголовных дел как составная часть юридической абстракции, называемой составом преступления.

В статье 19 УК РФ «Общие условия уголовной ответственности» определены общие признаки лица, подлежащего уголовной ответственности: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом»².

Именно перечисленные признаки и образуют правовую конструкцию субъекта преступления.

«Позиция российского законодателя в решении этого вопроса обусловлена тем, что уголовной ответственности подлежит только лицо, виновное в совершении преступления. Именно принцип субъективного вменения и обуславливает возможность признания субъектом преступления исключительно физическое лицо, так как психическое отношение к деянию и его последствиям свойственно только человеку. Поэтому даже в тех случаях, когда преступление совершается в связи с деятельностью юридического лица, виновным может быть только человек, совершивший общественно опасное деяние и проявивший в отношении него сознание и волю»³.

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. 879 с.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // <http://www.consultant.ru>

³ Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование. Научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. - 736 с.

В теории уголовного права России представлен достаточно широкий диапазон определения этого понятия.

Так, еще Н.С. Таганцев отмечал, что: «...физическое лицо только тогда, в смысле юридическом, может быть виновником преступления, когда оно совмещает в себе известную сумму биологических условий, обладает, употребляя техническое выражение доктрины, способностью к вменению или невменяемостью»⁴. Авторы «Курса советского уголовного права» Н.С. Лейкина и Н.П. Грабовская понимают в качестве субъекта преступления «физическое, вменяемое лицо, достигшее определенного возраста»⁵. Однако, как полагает В.И. Жуковский: «Правильно отметив необходимость наличия у субъекта таких признаков как вменяемость и достижение возраста наступления уголовной ответственности, они не обозначили их связь с возможностью совершения преступного деяния»⁶. Тогда как еще А.Н. Трайнин указывал на прямую зависимость между уголовной ответственностью лица и фактом совершенного им деяния: «Преступник и общественно опасный субъект – уже не тождественные понятия, можно быть общественно опасным субъектом и нести уголовную ответственность, не совершая преступления, и, напротив, можно совершить преступление и не явиться общественно опасным субъектом, не подвергаться уголовной санкции... Преступление развенчивается, как единственное и исключительное основание применения уголовной реакции»⁷. Б.В. Волженкин на основе анализа законодательства также приходит к выводу, что «общественная опасность субъекта, необходимая для применения мер уголовного правового воздействия, обнаруживается в результате совершения преступления»⁸.

⁴ Таганцев Н.С. Русское уголовное право часть общая. В 2-х томах, т.1. - М.: Наука, 1994. - С. 145.

⁵ Курс советского уголовного права. Общая часть. Л., 1968. Т.I С.355.

⁶ Жуковский В.И. Субъект преступления в уголовном праве России [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. - М.: РГБ, 2003. – С.44-45.

⁷ Трайнин А.Н. Уголовное право. Часть общая. – М., 1929. – С.228.

⁸ Волженкин Б.В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963-2007 г.г.). – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – С.90.

Более расширенное определение дают М.Д. Лысов и В.П. Малков. «Под субъектом преступления по уголовному праву России понимается физическое лицо, совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние и характеризующееся указанными в законе признаками», - отмечают ученые⁹. Это определение также нельзя признать бесспорным. Не совсем ясно в данном случае, какими должны быть характеристики субъекта, поскольку во многих уголовно-правовых нормах содержатся особенности, присущие только определенным категориям лиц.

С.В. Бородин пишет: «Субъектом преступления может быть не любое лицо, а только то, которое в соответствии с уголовным законом обладает определенными качествами. К ним относятся установленные законом возраст, по достижению которого возможна уголовная ответственность и вменяемость»¹⁰.

В «Большой юридической энциклопедии» субъект преступления определяется как «один из четырех элементов состава преступления, который представляет собой лицо, совершившее предусмотренное законом общественно опасное деяние, достигшее к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности и способное нести за него уголовную ответственность»¹¹. При этом авторы энциклопедии отмечают, что субъектом преступления может быть только физическое лицо, как гражданин РФ, так и лицо без гражданства и иностранный гражданин, при наличии двух обязательных условий: 1) вменяемости, которая определяется медицинским и юридическим критерием; 2) достижение установленного законом возраста.

При отсутствии хотя бы одного обязательного признака субъекта уголовная ответственность исключается. Обязательные признаки субъекта преступления, выделенные в уголовном праве России такие, как: вид лица, привлекаемого к уголовной ответственности, возраст, с которого может

⁹ Уголовное право России. Общая часть. - Казань: Изд. Казанского университета, 1994. - С.159.

¹⁰ Уголовное право. Общая часть/ Под ред. А.В. Наумова. - М., 1996. - С. 107.

¹¹ Большая юридическая энциклопедия. - М.: Изд-во Эксмо, 2007. - С. 574.

наступать уголовная ответственность, и вменяемость лица, можно встретить в законодательных актах практически всех стран Европы и Америки.

В российском уголовном праве преобладает мнение, что субъектом преступления может быть только физическое лицо¹². Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев уточняют: «Субъектом преступления может быть только человек - существо, обладающее физической природой. В уголовном праве существует принцип личной виновной ответственности. Следовательно, отвечать за преступление может только лицо, обладающее психикой и способное сформировать виновное отношение к своему поведению»¹³.

Однако доминирующее в российском уголовном праве мнение, что субъектом преступления может быть только физическое лицо, в последнее время ставится под сомнение. «Понятие субъект преступления сегодня включает в себя как закрепленные в законодательстве признаки, так и те, которые используются в теории уголовного права, поэтому для обеспечения полной, всесторонней и объективной их оценки необходимы познания, как в теории уголовного права, так и в действующем законодательстве» - замечает В.И. Жуковский¹⁴.

Так, например, С.С. Аветисян, А.И. Чучаев пишут: «Субъект преступления в общем смысле слова - это лицо, совершившее преступление. В более узком, специальном смысле слова субъект преступления - это лицо, способное нести уголовную ответственность в случае совершения им умышленно или неосторожно общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Из всех многочисленных свойств личности преступника закон выделяет такие, которые свидетельствуют о его способности нести уголовную ответственность. Именно эти признаки характеризуют субъекта преступления. При этом нередко не принимается во внимание и другое важное обстоятельство:

¹² На физическое лицо как на обязательный признак субъекта преступления указано, например, в ст. ст. 19 - 24, 29 - 35 УК РФ и в названии гл. 4 УК РФ – «Лица, подлежащие уголовной ответственности». Однако понятие «физическое лицо» закон не раскрывает.

¹³ Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – М., «КОНТРАКТ», 2017.

¹⁴ Жуковский В.И. Субъект преступления в уголовном праве России [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - М.: РГБ, 2003. – С.48.

наличие объективной возможности совершить преступление»¹⁵. И далее: «Исходя из уголовно-правовых норм, описывающих субъекта преступления, можно констатировать, что субъект преступления - это минимальная совокупность признаков, характеризующих лицо, совершившее преступление, которая необходима для привлечения его к уголовной ответственности»¹⁶.

Подобного мнения придерживаются и А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др. Они полагают, что: «Субъект преступления - это элемент состава преступления, объединяющий признаки, характеризующие лицо, совершившее преступное посягательство»¹⁷.

Некоторые ученые, желая придать личности преступника большее значение, расширяют число признаков, определяющих субъект преступления, и даже пытаются свести понятие субъекта к некоторой абстрактной юридической конструкции. Так, А.В. Щербаков полагает, что: «Под субъектом преступления понимается не человек и не личность, а юридическая условность - совокупность признаков, определяющих правовой, возрастной и психический статус лица, ответственного за совершение преступления. Субъект преступления - именно уголовно-правовой статус, имеющих несколько юридически значимых составляющих, необходимых для возникновения уголовной ответственности»¹⁸.

По мнению В.Г. Павлова: «Субъект преступления представляет собой правовое понятие и определяет юридическую характеристику лица, совершившего преступление; он ограничен только признаками (физическое лицо, возраст, вменяемость), которые необходимы для наступления уголовной ответственности в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние, которые составляют лишь небольшую часть признаков лица, совершившего преступление»¹⁹.

¹⁵ Уголовное право Армении и России. Общая и Особенная части / отв. ред. С.С. Аветисян, А.И. Чучаев. – М., «КОНТРАКТ», 2014.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. 384 с

¹⁸ Щербаков А.В. Проблемы определения субъекта преступления в современном уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, №. 2, 2013, С. 100-106.

¹⁹ Павлов В.Г. Субъект преступления. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. - С. 270.

Б. С. Утевский с свое время уже предлагал отказаться от традиционных понятий субъекта и построить новое понятие, которое включило бы помыслы, чувства, прошлое, служебную и общественную деятельность лица, его заслуги перед обществом и государством, его моральный и политический облик²⁰.

В этой связи нам импонирует точка зрения В.И. Жуковского о том, что: «Предложения об отнесении к признакам, определяющим субъекта преступления, тех, которые раскрывают его общественное лицо, нельзя признать обоснованными, так как состав преступления - это юридическая типовая характеристика конкретного деяния человека (состав преступления представляет собой совокупность признаков, определяющих различные стороны одного преступного акта). Общественная опасность субъекта, его социальная и политическая характеристика охватывают все данные о преступнике как о личности и не могут быть отнесены к одному преступному деянию, равно как и служить одним из оснований ответственности в рамках состава. Если эти данные о преступнике включить в состав преступления, то вместо точных и объективных границ уголовной ответственности будут установлены широкие и неопределенные основания ответственности, что противоречит принципам уголовного законодательства»²¹.

«Любое лицо, совершившее преступление, является носителем многочисленных свойств, его характеризующих, но закон выделяет только те признаки, которые обуславливают способность этого лица нести уголовную ответственность за совершенное преступление»²².

Субъект преступления и личность преступника — понятия хоть однородные, но не тождественные, не совпадающие по объему. «В понятии «личность преступника» интегрируются социально значимые свойства лиц, совершивших преступление, и это понятие служит криминологической

²⁰ Утевский Б.С. Некоторые вопросы дальнейшего развития теории уголовного права// Советское государство и право. 1963. №6. - С.45.

²¹ Жуковский В.И. Субъект преступления в уголовном праве России [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 .- М.: РГБ, 2003. – С.47-48.

²² Любавина М. А. Субъект преступления: учебное пособие. — СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. — С.3.

формулой или моделью изучения преступников и в целом лиц, совершивших преступление»²³. Правовая категория «субъект преступления» отвечает на общий вопрос: «Кто может нести уголовную ответственность?», криминологическая – «личность преступника» определяет характер и объем этой ответственности.

Однако не совсем корректно, на наш взгляд, рассматривать личность преступника только как криминологическую или психологическую проблему. Многие нормы уголовного права с категориями «личность преступника» тесно взаимосвязаны и даже содержат в себе это понятие. Так, в частности, одним из общих начал назначения наказания, согласно статье 60 Уголовного кодекса, является требование учитывать личность виновного. Помимо этого, в статье 61 (Обстоятельства, смягчающие наказание) и статье 63 (Обстоятельства, отягчающие наказание) Уголовного кодекса отдельные свойства личности преступника находят отражение в перечне смягчающих и отягчающих обстоятельств. Цели, мотивы преступления, роль виновного, его поведение во время или после совершения преступления, а также другие обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности преступления, характеризующие личность преступника, а не субъект преступления, исходя из содержания ст. 64 УК РФ являются основанием назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом. Дальнейший анализ норм уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что данные о личности имеют также юридическое значение для решения вопросов о применении условного осуждения, об освобождении от уголовной ответственности, для условно-досрочного освобождения от наказания. Таким образом понятие «личность преступника» с точки зрения уголовного права, связано, прежде всего, с решением вопросов индивидуализации наказания и освобождения от уголовной ответственности и наказания. Норма уголовного закона является единым правилом для всех субъектов, но в случае ее нарушения ответственность или

²³ Криминология: словарь / под общ. ред. В. П. Сальникова. (Серия «Учебники для вузов, специальная литература»). СПб., 1999. С. 78—79.

иные меры уголовно-правового воздействия всегда индивидуальны. Решить сложную задачу справедливого назначения наказания можно только проведя тщательный анализ личности виновного.

Итак, субъект преступления – это правовое понятие, характеризующееся признаками вменяемости и достижения физическим лицом определенного законом возраста, которые, по сути, и являются признаками состава преступления. Только при наличии этих признаков, установленных статьей 19 УК РФ, и в случае совершения преступления, лицо может привлекаться к уголовной ответственности. При этом сама статья 19 носит название «Общие условия уголовной ответственности». Однако, несмотря на это, в ней отражено понятие субъекта преступления, разработанное еще советскими юристами и поддерживаемое современными учеными и практиками, возведенное в разряд догмы настолько, что российские юристы исследуют все вопросы и проблемы института субъекта преступления только через призму его признаков.

На это обстоятельство прямо указал В.Ф. Щепельков, отметив, что: «В главе 4 Уголовного кодекса РФ сосредоточены нормы, содержащие общие признаки субъекта преступления. Модель их отражения в законе в целом последовательна и логична: вначале определяются общие требования, а затем делаются исключения из общего правила и оговорки»²⁴.

Некоторые современные юристы²⁵ считают «вывод о том, что субъектом преступления признается физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста не вполне безупречным», а «понятие «субъект преступления» является именно условием уголовной ответственности, а не элементом состава преступления».

В частности, А. Ялин к такому выводу приходит исходя из анализа статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР – «Обстоятельства, исключаящие

²⁴ Щепельков В. Ф. Субъект преступления: преодоление пробелов уголовного закона // Журнал российского права. 2002. № 2.

²⁵ Ялин А. Субъект преступления как условие уголовной ответственности // Российская юстиция. 2001. №2.; Лебедев А. Г. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности по уголовному праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 26 с.; Закаев А.Х. Субъект преступления и общие условия уголовной ответственности // Человек: преступление и наказание, 2015. № (3 (90)). – С. 141-144.

производство по уголовному делу». Согласно этой статье, «... уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению: ...2) за отсутствием в деянии состава преступления;...5) в отношении лица, не достигшего к моменту совершения общественно опасного деяния возраста, по достижении которого согласно закону возможна уголовная ответственность...»²⁶. Анализ формулировки данного основания позволил А. Ялину предположить, что понятие «субъект преступления» рассматривается законодателем не как элемент состава преступления, а как условие наступления уголовной ответственности, поскольку фактически пп.2 и 5 ст.5 УПК по своему смыслу имеют в виду одно и то же основание прекращения уголовного дела - отсутствие состава преступления.

Несколько с иных позиций ведет речь о признаках субъекта преступления А.Х. Закаев. По его мнению, «Констатация признаков субъекта преступления со всей очевидностью подразумевает уже состоявшееся преступное посягательство на охраняемый уголовным правом объект со стороны вменяемого физического лица, достигшего возраста, установленного уголовным законом. Совершенно противоположная ситуация ожидается при появлении общих условий уголовной ответственности. Социальная результативность реализовавшейся уголовной ответственности предполагает удержание вменяемого физического лица, достигшего возраста, установленного уголовным законом, от совершения преступления. В связи с этим прямое отождествление признаков субъекта преступления с общими условиями уголовной ответственности значительно искажает вытекающую из сущности уголовно-правовых задач общую позитивную направленность уголовной ответственности и уголовного законодательства в целом... В уголовном законе действительно отсутствует прямое указание на обязанность вменяемого физического лица, достигшего

²⁶ «Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (Документ утратил силу) // <http://www.consultant.ru>

возраста, установленного УК РФ, воздерживаться от преступного посягательства»²⁷.

Придерживающийся сходной позиции А. Г. Лебедев, с учетом стоящих перед уголовным правом задач даже предлагает внести изменения в ст. 19 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 19. Лица, обязанные воздерживаться от совершения деяний, предусмотренных настоящим Кодексом

Вменяемые физические лица, достигшие возраста, установленного настоящим Кодексом, обязаны под угрозой уголовной ответственности воздерживаться от совершения деяний, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса как в качестве исполнителей, так и в качестве соучастников.

Вменяемые физические лица, достигшие определенного возраста, обладающие другими качествами, специально предусмотренными соответствующими уголовно-правовыми нормами настоящего Кодекса, обязаны под угрозой уголовной ответственности воздерживаться от совершения в качестве исполнителя деяний, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса»²⁸.

Позволим себе не согласиться с приведенными авторскими позициями. На наш взгляд, понятие субъекта преступления достаточно подробно раскрывается в законодательстве, в частности в главе 4 Уголовного кодекса РФ. Именно здесь расположены нормы, которые описывают признаки субъекта преступления, при этом «модель их отражения в законе в целом последовательна и логична: вначале определяются общие требования, а затем делаются исключения из общего правила и оговорки»²⁹.

²⁷ Закаев А.Х. Субъект преступления и общие условия уголовной ответственности // Человек: преступление и наказание, 2015. № 3 (90). – С. 141-144.

²⁸ Лебедев А. Г. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности по уголовному праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. – С.22, 24.

²⁹ Щепельков В. Ф. Субъект преступления: преодоление пробелов уголовного закона // Журнал российского права. 2002. № 2.

Кроме того, в Главе 4 Уголовно-процессуального кодекса РФ³⁰ «Основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования» законодатель попытался исправить ситуацию, сложившуюся в ранее действующем законодательстве. В части 1 статьи 24 УПК РФ указано: «1. Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению по следующим основаниям: ... 2) отсутствие в деянии состава преступления;...». В статье 27 «Основания прекращения уголовного преследования» сказано: «3. Уголовное преследование в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность, подлежит прекращению по основанию, указанному в пункте 2 части первой статьи 24 настоящего Кодекса. По этому же основанию подлежит прекращению уголовное преследование и в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом». Таким образом законодатель подкрепил устоявшуюся в доктрине уголовного права позицию признания субъектом преступления вменяемого физического лица, достигшего возраста, установленного УК РФ.

Однако, по нашему мнению, значительную часть трудностей, возникающих при применении и интерпретации этих норм Общей части Уголовного кодекса обуславливает то обстоятельство, что само понятие субъекта законодатель не дает, хотя практика им активно оперирует.

В связи с изложенным полагаем необходимым закрепить в Уголовном кодексе Российской Федерации понятие субъекта преступления, дополнив статью 19 УК РФ частью второй следующего содержания: «Субъектом

³⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // <http://www.consultant.ru>

преступления признается лицо, подлежащее уголовной ответственности по настоящему Кодексу».

Тем более, что в уголовных законодательствах иностранных государств уже существуют подобные прецеденты. Так, в Уголовном кодексе Украины существует самостоятельная статья 18 «Субъект преступления», закрепляющее в части 1, что «1. Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, совершившее преступление в возрасте, с которого в соответствии с настоящим Кодексом может наступать уголовная ответственность», а раздел, в котором расположена эта статья именуется «Лицо, подлежащее уголовной ответственности (субъект преступления)»³¹.

1.2. Возраст, как признак субъекта преступления

Одним из общих обязательных условий уголовной ответственности лица согласно статье 19 УК РФ является достижение установленного законом возраста.

В уголовно-правовой литературе возраст отождествляется со способностью лица действовать виновно³². М.М. Коченов определил, что понятие возраста употребляется в законе только в одном смысле - как указание на количество прожитого человеком времени, а основаниями уголовной ответственности являются сам физический возраст, а также способность в момент совершения преступления регулировать свое поведение³³. В.П. Кашепов указывает, что достижение определенного возраста как условие привлечения лица к уголовной ответственности представляет собой объективную характеристику способности лица осознавать социальное значение своих

³¹ Уголовный кодекс Украины - Общая часть // <https://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/razdel-4/>

³² Полный курс уголовного права: В 5 т. СПб., 2008. Т. 1. С. 388.

³³ Коченов М.М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 34.

действий или руководить ими³⁴. При этом отметим, что в уголовном праве возраст является своего рода ориентиром для наступления уголовной ответственности за совершенное преступление, однако при отсутствии события преступления значения не имеет.

Российское уголовное право основано на идее нормативного, а не судебного определения минимального возраста субъекта преступления. При этом положения уголовного закона согласованы с предписаниями Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (1985 г.), согласно которым «в правовых системах, в которых признается понятие возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, нижний предел этого возраста не должен устанавливаться на слишком низком уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости»³⁵, выдержаны в рамках основных международных стандартов в области противодействия преступности несовершеннолетних³⁶ и опираются на опыт уголовно-правовой и криминологической науки.

В этой связи в ст. 20 УК РФ «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность» устанавливает различные возрастные границы уголовной ответственности.

«При установлении возраста уголовной ответственности законодатель учитывал не только способность лица к этому возрасту осознавать социальный смысл своих поступков и руководить ими, но также и способности ребенка перенести связанные с уголовной ответственностью физические, моральные и психологические аспекты, т.е. его способность перенести тяготы уголовного

³⁴ Уголовное право Российской Федерации: Учебник / А.А. Гравина, В.П. Кашепов, Т.О. Кошаева, И.Л. Марогулова, В.И. Руднев. М., 1999. С. 85.

³⁵ Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 2000. С. 287.

³⁶ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г. (Пекинские правила), Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г., Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г., Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних 1990 г. (Эр-Риядские руководящие принципы), Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 1990 г.

наказания или иных мер уголовно-правового характера, а также осознать и понять смысл самой ответственности за противоправное поведение»³⁷.

В ч. 1 ст. 20 УК РФ, установившей, что: «1. Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста», определен ее общий возраст.

Однако совершение общественно опасных деяний возможно и в более раннем возрасте. Поэтому законодатель устанавливает уголовную ответственность за ряд преступлений с 14 лет. Это минимальный возраст уголовной ответственности.

В ч. 2 ст. 20 УК РФ содержится исчерпывающий перечень составов преступлений, за которые ответственность наступает с 14-летнего возраста. Основаниями для такого решения выступает комплекс социально-психологических, криминологических и уголовно-политических обстоятельств: научно доказанная способность несовершеннолетних понимать социальную значимость отдельных уголовно-правовых запретов с более раннего возраста, относительная распространенность таких деяний среди подростков, достигших 14 лет, очевидная общественная опасность преступлений и тяжесть их социальных последствий, возможности и способности общества противодействовать общественно опасному поведению несовершеннолетних средствами, не связанными с уголовной ответственностью, ориентация уголовной политики на усиление ответственности за отдельные виды преступлений.

Основной массив перечисленных в данной норме преступлений является относительно стабильным: «2. Лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за убийство (статья 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (статья 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (статья 112), похищение человека (статья 126), изнасилование (статья

³⁷ «Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 4 т. Общая часть» (постатейный) (том 1) (отв. ред. В.М. Лебедев). –М.: Юрайт, 2017.

131), насильственные действия сексуального характера (статья 132), кражу (статья 158), грабеж (статья 161), разбой (статья 162), вымогательство (статья 163), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (статья 166), умышленные уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (часть вторая статьи 167), террористический акт (статья 205), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (статья 205.3), участие в террористическом сообществе (часть вторая статьи 205.4), участие в деятельности террористической организации (часть вторая статьи 205.5), несообщение о преступлении (статья 205.6), захват заложника (статья 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (статья 207), участие в незаконном вооруженном формировании (часть вторая статьи 208), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (статья 211), участие в массовых беспорядках (часть вторая статьи 212), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (части вторая и третья статьи 213), вандализм (статья 214), незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (статья 222.1), незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств (статья 223.1), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (статья 226), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (статья 229), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (статья 267), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (статья 277), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (статья 360), акт международного терроризма (статья 361)»³⁸. Всего действующая редакция ч. 2 ст. 20 УК РФ включает 32 статьи с пониженным 14-летним минимальным возрастным порогом.

³⁸ Часть 2 в ред. Федерального закона от 06.07.2016 № 375-ФЗ // <http://www.consultant.ru>

Вместе с тем данный перечень исторически изменчив, в связи с чем при решении вопроса о привлечении лиц, достигших 14 лет, к ответственности за то или иное преступление следует учитывать правила, изложенные в ст. 10 УК. Снижение возраста субъекта преступления с 16 до 14 лет (которое состоялось, напр., в ст. 277 УК на основании Федерального закона от 06.07.2016 № 375-ФЗ) является обстоятельством, свидетельствующим об установлении уголовной ответственности для данной категории лиц, а потому ухудшающим их положение, в связи с чем соответствующему изменению закона не может быть придана обратная сила.

В некоторых ситуациях (например, при установлении уголовной ответственности за должностные преступления, преступления против военной службы и некоторые другие) требуется, чтобы лицо достигло более высокого возраста - 18 лет. В теории уголовного права и на практике этот возраст именуют возрастом полной уголовной ответственности. В целом ряде случаев субъектом преступления может быть лицо, достигшее и более старшего возраста. Такое положение встречается, когда для занятия определенной должности устанавливается возрастная ценз, а преступление совершается в связи с выполнением обязанностей по занимаемой должности. К такой категории могут быть, в частности, отнесены преступления против правосудия, совершаемые судьями. Субъектом данных преступлений может быть лицо, достигшее 25-летнего возраста.

При этом для определения полного и повышенного возраста уголовной ответственности необходимо наличие двух условий. Во-первых, на соответствующий возраст может быть прямо указано в диспозиции статьи Особенной части УК (как, например, в ч.1 ст.150 УК – «1. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, -...»), а во-вторых, диспозиция статьи может отсылать правоприменителя к иным нормативным актам, устанавливающим повышенный

возраст субъекта преступления (например, ст. 305 УК РФ «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта»).

Согласно закону, лицо может признаваться субъектом преступления и ответственности, если оно достигло установленного возраста на момент совершения преступления, что требует от правоприменителя сопоставления времени совершения преступления (ст. 9 УК) и времени достижения субъектом 16 (14) лет.

Так, Ш. был осужден за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Вышестоящая судебная инстанция отменила приговор и прекратила уголовное дело в связи с отсутствием в деянии состава преступления, указав следующее. Согласно ст. 20 УК РФ уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 108 УК РФ, подлежит лицо, достигшее ко времени его совершения возраста 16 лет. Как следует из материалов дела, убийство потерпевшего при превышении пределов необходимой обороны Ш. совершил в возрасте 15 лет 11 месяцев. Следовательно, Ш. на момент причинения потерпевшему смерти не достиг возраста уголовной ответственности за это деяние, поэтому в его действиях отсутствует состав преступления³⁹.

В теории уголовного права выработан ряд правил, которыми надо руководствоваться при определении возраста лица, совершившего преступление: 1) лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток⁴⁰; 2) при совершении преступления в день рождения (14-й, 16-й и т.д.) лицо не считается достигшим возраста, с которого может наступать уголовная ответственность.

День рождения ребенка устанавливается на основании официальных документов (свидетельства о рождении, паспорта (либо их копий)). Иногда случается, что в документах по-разному указана дата рождения лица или же

³⁹ Определение Верховного Суда РФ от 21.08.2012 № 42-Дп12-3 // <https://base.garant.ru>

⁴⁰ Уголовно-процессуальное право: Учебник / Под ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2011. С. 237.

точная дата рождения неизвестна, а известен лишь год рождения или год и месяц рождения. При наличии нескольких дат рождения в документах за основу принимается дата в более поздний день рождения. Если известен только год рождения, то датой рождения следует считать последний день соответствующего года - 31 декабря. И исходя именно из такой даты рождения следует определять возраст субъекта. Если известен год и месяц рождения, то датой рождения следует считать последний день соответствующего месяца.

При отсутствии документов возраст может быть определен на основе заключения судебно-медицинского эксперта. При этом все неустранимые сомнения относительно обстоятельств, которые имеют уголовно-правовое значение, толкуются в пользу лица, в отношении которого применяется уголовный закон: днем рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица⁴¹.

Как уже было отмечено, необходимость установления возраста уголовной ответственности связана со способностью лица понимать характер и социальную значимость своих действий, соотносить свои желания и побуждения с требованиями общественного запрета, с нормами поведения, установленными в обществе, и со способностью правильно воспринимать уголовное наказание.

Являясь основой проблемы субъекта преступления, возраст уголовной ответственности в нашем государстве, как и во многих странах мира, достаточно динамичен. Данное обстоятельство объясняется в первую очередь тем, что международное право не устанавливает границ возраста уголовной ответственности, в связи с многообразием подходов к его определению в национальных правовых системах государств, а также волей законодателя, который исходит из со ответствующих исторических условий, развития

⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями) // <https://base.garant.ru/12182757/>

общества и проводимой уголовной политики государства по борьбе с преступностью на определенных этапах его развития.

Проблема определения возраста, как правило, связана с определением его нижнего предела и раскрывается через понятия «несовершеннолетие» и «малолетство». Все это ставит перед мировым сообществом глобальные задачи, требующие разумного решения.

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) в 1985 г. в ст. 2.2 закрепляют, что «несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от форм ответственности, применяемой к взрослому»⁴².

Таким образом, если говорить о возрасте, с которым законодатель связывает способность лица, совершившего преступление, нести уголовную ответственность, то данный признак субъекта преступления требует более полного осмысления не только с позиции науки уголовного права, но и тесного взаимодействия с ней медицины, психологии, педагогики и других наук, а, кроме того, установление возраста должно исходить из типичных для большинства подростков условий их развития и формирования на разных стадиях жизненного пути.

Современное уголовное право почти во всех странах мира пошло по пути закрепления минимального возраста, с которого можно привлекать к уголовной ответственности. В различных государствах этот возраст составляет от 7 до 18 лет. Во Франции до сих пор нет фиксированной возрастной ни верхней, ни нижней границы уголовной ответственности. В связи с этим, в каждом случае суд назначает экспертизу для удостоверения в том, достиг ли обвиняемый возрастной вменяемости или нет⁴³

⁴² United Nations standard minimum rules for the administration of juvenile justice (Beijing rules adopted by UN General Assembly resolution 29.11.1985). <http://www.un.org/documents/ga/res/40/a40r033.htm>

⁴³ Законодательство ведущих стран мира. <http://nlr.ru/lawcenter/ires/cat>

С одной стороны такое положение не противоречит Пекинским правилам, 1985 г., согласно которым «в правовых системах, в которых признается понятие возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости (п. 4.1)»⁴⁴ а также положениям Конвенции ООН о правах ребенка, содержащей рекомендацию к «установлению минимального возраста, ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство (ч. 3 ст. 40)»⁴⁵.

Европейский Суд по правам человека в своем Постановлении от 15.06.2004 г. «Дело «S.C. против Соединенного Королевства» отметил, что заявление о наличии уголовной ответственности у одиннадцатилетнего ребенка или проведение судебного разбирательства дела по обвинению его в совершении преступления само по себе не является нарушением положений Европейской конвенции о правах человека и основных свободах, до тех пор пока он или она способны эффективно участвовать в судебном процессе»⁴⁶.

С другой стороны, постановка вопроса об определении минимального возраста уголовной ответственности в зависимости от понятий конкретного общества в определенный период времени о плохом и хорошем, криминальной пораженности несовершеннолетних и сложившихся культурных и правовых традиций, правового режима уголовной ответственности, состава преступления и действие «принципа разумения», а также судебское усмотрения, может приводить к произволу и нарушению принципа равенства граждан перед законом.

⁴⁴ United Nations standard minimum rules for the administration of juvenile justice (Beijing rules adopted by UN General Assembly resolution 29.11.1985). <http://www.un.org/documents/ga/res/40/a40r033.htm>

⁴⁵ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989). <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CRC.aspx>

⁴⁶ The judgment of the Grand chamber of the European Court in the case of «T. V. the United Kingdom» (T. v. United Kingdom), dated December 16, 1999, complaint # 24724/94, § 72 and 84, and the Judgment of the Grand chamber of the European Court in the case of «V. V. the United Kingdom» (V. V. United Kingdom), the complaint # 24888/94, ECHR 1999-IX. <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58593>

Не случайно многие современные исследователи⁴⁷ высказываются о необходимости реформирования норм, которые определяют минимальный возраст уголовной ответственности. Еще в 2012 году агентство «РИА Новости» сообщило о подготовке законопроекта, который предусматривает изменение минимального возраста для наступления уголовной ответственности: общий возраст - 14 лет, пониженный возраст - 12 лет⁴⁸. В.В. Панарина полагает, что «понижение возраста уголовной ответственности до тринадцати лет является настоятельной необходимостью. Лица от десяти лет до тринадцати лет уголовной ответственности не подлежат, но в отношении этой категории лиц должны применяться специальные меры безопасности и воспитания»⁴⁹.

Исследовав аргументы сторонников и противников снижения возраста уголовной ответственности, можно отметить, что у тех и других есть доводы, заслуживающие внимания и учета. При этом отмечаются противоположные тенденции: «в государствах, в которых действует очень низкий возраст уголовной ответственности, постоянная критика со стороны ученых, правоприменителей и общества побуждает законодателей повышать нижнюю границу, и, наоборот, в государствах с относительно высокими возрастными пределами привлечения к уголовной ответственности, минимальный возраст уголовной ответственности понижается»⁵⁰. Нужно отметить, что в юридической науке рассматривался и вопрос о повышении верхней границы уголовной ответственности несовершеннолетних до 20 лет⁵¹, однако он не получил дальнейшего развития из-за того, что действующий УК РФ установил: в исключительных случаях суд вправе применить правила о назначении наказания

⁴⁷ Кобзарь И.Г. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних по новому уголовному законодательству: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 139; Боровых Л.В. Проблема возраста в механизме уголовно-правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993. С. 13; Павлов В.Г. Субъект преступления: Монография. СПб., 2000. С. 96.

⁴⁸ Законопроект о снижении возраста уголовной ответственности внесен в ГД // РИА Новости. 1 марта 2012 г.

⁴⁹ Панарина В.В. Общественно опасные деяния, совершаемые лицами, не обладающими свойствами субъекта преступления // Уголовное судопроизводство, 2018. № 3. С. 33 – 38.

⁵⁰ Кольцов Е.Г. Субъект преступления в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2009. 24 с.

⁵¹ Бородин С.В., Носкова Н.А. Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М., 1994. С. 58; Устинов С.В. О принципе пропорциональности наказания тяжести преступления. М., 1998. С. 74.

несовершеннолетним и лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет (ст. 96 УК РФ).

Вызвана такая ситуация, видимо, в большей степени тем, что возраст правонарушителя выступает своего рода социальным статусом, обозначающим признанную законом способность человека выступать в роли активного участника правоотношений в обществе.

Не случайно, и мы на это уже указывали, минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, в качестве универсального критерия возрастной способности лица к виновной ответственности называет его эмоциональную, духовную и интеллектуальную зрелость (п. 4 Пекинских правил). Любые жесткие возрастные рамки, которыми определяется момент превращения лица в уголовно-ответственное, носят, по сути, характер юридической фикции и не учитывают индивидуальных особенностей развития конкретной человеческой личности⁵².

В самом деле, созревание личности не происходит одновременно (скажем, в день 14 или 16-летия) и фактический уровень психического развития подростков одного возраста может очень существенно различаться. Поэтому было бы большим упрощением подходить к вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних с одной только «календарно-возрастной» меркой. Ключевым параметром определения минимального возраста уголовной ответственности теоретически должен быть психологический критерий, который характеризует степень развития ребенка. Однако на практике этот критерий вряд ли можно считать ведущим, поскольку имеющиеся в национальных уголовных законах различия минимальных границ возраста уголовной ответственности – даже с учетом особенностей разных культур, а также уровней развития отдельных государств – нельзя объяснить только разницей в развитии детей.

⁵² United Nations standard minimum rules for the administration of juvenile justice (Beijing rules adopted by UN General Assembly resolution 29.11.1985). <http://www.un.org/documents/ga/res/40/a40r033.htm>

В Ирландии, Индии, Бангладеш, Иордании, Египте, Ливане, Ливии, Пакистане, Сингапуре уголовная ответственность за совершение некоторых видов преступлений (убийства и других тяжких насильственных преступлений) устанавливается с семилетнего возраста⁵³.

Несколько выше установлена граница возраста уголовной ответственности в Израиле, Турции, Бразилии, Канаде, Нидерландах, где необходимо, чтобы на момент совершения преступления виновное лицо достигло возраста 12 лет⁵⁴. Уголовную ответственность во Франции, Монако, Узбекистане несут по достижении 13 лет.

В Австралии общий возраст уголовной ответственности равняется 14 годам. При этом лица в возрасте от 10 до 14 лет подлежат уголовной ответственности за совершенное ими деяние в случае, если в момент совершения осознавали его противоправный и общественно опасный характер.

В Японии общий возраст уголовной ответственности установлен с 14 лет, а действия лица, не достигшего указанного возраста, не являются уголовно наказуемым. Аналогично решается вопрос с возрастом уголовной ответственности в Германии, Австрии, Италии, Испании, Македонии, Болгарии, Азербайджане, странах ЕАЭС, Таджикистане, Вьетнаме. В Финляндии и Скандинавских странах, а также в Польше и Словакии уголовная ответственность наступает в 15 лет; в Бельгии, Португалии и Чили - в 16 лет; в Люксембурге - в 18 лет⁵⁵.

В США возраст уголовной ответственности варьируется от штата к штату⁵⁶. Например, в Нью-Йорке за убийство уголовная ответственность наступает с 13 лет, за другие серьезные преступления - с 14 лет, тогда как общий возраст уголовной ответственности - 16 лет. В Оклахоме ребенок от 7 лет может

⁵³ Хромова Н.М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал российского права, 2018, № 4.

⁵⁴ Legislation of the leading countries of the world. <http://nlr.ru/lawcenter/ires/cat>

⁵⁵ Хромова Н.М. Указ.соч.

⁵⁶ Мацкевич И.М. К вопросу о возрасте уголовной ответственности несовершеннолетних // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: Матер. междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. А.И. Бастрыкина; редкол.: А.В. Федоров, А.М. Багмет, В.В. Бычков. М., 2015. С. 239 - 242.

быть признан уголовно наказуемым при условии, что во время совершенного преступления он понимал, что делает, и что его действия противозаконны. В Неваде возраст уголовной ответственности - 8 лет, в Колорадо и Луизиане - 10, в Орегоне - 12 лет. В 23 штатах и федеральном округе Колумбия не установлен минимальный возраст уголовной ответственности. Так, несовершеннолетние могут быть признаны виновными в совершении уголовно наказуемых деяний наравне со взрослыми за большинство серьезных преступлений. В остальных 27 штатах минимальный возраст варьируется от 10 до 15 лет⁵⁷.

Отметим, что уголовные кодексы Испании и Голландии являются своеобразными исключениями в форме установления уголовной ответственности в зависимости от возраста. Во-первых, ч. 1 ст. 20 Уголовного кодекса Испании говорит о том, что «лица, не достигшие восемнадцати лет, не подлежат уголовной ответственности». Во-вторых, ч. 2 данной статьи продолжает, что «если не достигший указанного возраста совершает преступление, он будет отвечать по закону об уголовной ответственности несовершеннолетних». Неудобство, которое связано для граждан и правоприменителей в связи с отсылкой Уголовного кодекса Испании к отдельному закону об уголовной ответственности несовершеннолетних, законодатель Голландии устранил, поместив такие нормы в Уголовный кодекс. Так, ст. 77а «Особые положения в отношении несовершеннолетних» устанавливает применение данного раздела к лицам, которые достигли возраста двенадцати лет, но которым еще не исполнилось восемнадцати в то время, когда было совершено уголовное правонарушение⁵⁸.

По германскому уголовному праву субъектом преступного деяния является физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста и вменяемое. Возрастное начало уголовной ответственности содержится в Законе «Об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних» (от 04.08.1953 г.

⁵⁷ Michael A. Corriero. Judging Children as Children: a Proposal for a Juvenile Justice System. Barry Law Review. Vol. 9. 2007.

⁵⁸ Legislation of the leading countries of the world. <http://nlr.ru/lawcenter/ires/cat>

Уголовного кодекса ФРГ) и включает лишь предписание о том, что невменяемым является тот, кто при совершении деяния еще не достиг четырнадцати лет.

Таким образом, устанавливая минимальный возраст субъекта преступления, закон исходит из презумпции способности лиц, достигших 16 (14) лет, в полной мере осознавать смысл и значение совершаемых действий. Уголовно-правовое регулирование возрастного порога ответственности исходит из того, что этот порог для законодателя как бы символ достижения уровня интеллектуальной, волевой, личностной зрелости в сфере отношений, регулируемых уголовным правом. Вместе с тем, руководствуясь принципами вины и гуманизма, законодатель предусмотрел основания и последствия признания лиц, достигших определенного возраста, личностно незрелыми, не соответствующими по уровню своего развития формально достигнутому возрасту.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что уголовно-правовое значение имеет не только физический возраст человека, но и уровень его психического развития, соответствующий этому возрасту. Сложность психических процессов, формирование интересов, склонностей характера в юности имеют место в большей степени, чем в каком-либо другом возрастном периоде, принимая во внимание быстроту и противоречивость развития в это время. Как отмечает Е.Д. Лукьянчиков: «Несовершеннолетние рассматриваемого возрастного периода обладают рядом психофизических особенностей, к числу которых относят повышенную эмоциональность, неустойчивость поведения, незрелость мышления как результат недостаточного опыта и знаний, склонность к подражанию и фантазии, самовнушение и др.»⁵⁹ В.И. Жуковский, в свою очередь, обращает внимание на то, что: «У подростков, как правило, еще не выработано должное, критическое отношение к себе и посторонним лицам, которым они нередко подражают, не задумываясь о

⁵⁹ Лукьянчиков Е.Д. Особенности расследования преступлений несовершеннолетних. Киев, 1990. С. 4.

сущности их поведения. Таким образом, поведение несовершеннолетнего, характер его поступков определяются сложной системой социальных связей, совокупностью всех отношений, в которых он находится»⁶⁰.

Полагаем, что правы авторы, считающие оправданным сохранение в УК РФ основных возрастных градаций субъекта как проверенных временем и социальным опытом. Соответственно установление минимального возраста уголовной ответственности с 14 лет основано на «типичном для определенных возрастных контингентов и реально присутствующем у конкретного лица правильном понимании ситуации правонарушения, в частности, ее альтернативности, целей своих действий, предвидения результатов поступков, оценки собственного поведения с точки зрения действующих правовых норм и общепринятой морали»⁶¹.

Другое дело, что должен быть пересмотрен перечень преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ). Из него целесообразно исключить все преступления небольшой и средней тяжести, оставив лишь тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, собственности, общественной безопасности, так как ценность этих объектов вполне осознается любым лицом старше 14 лет.

Это обстоятельство обуславливается еще и тем, что в практике привлечения несовершеннолетних к ответственности возникают значительные трудности в ситуациях, когда лицо совершает два самостоятельных деяния, возраст уголовной ответственности за которые различается.

Так, М. был осужден за разбой с применением оружия по ч. 2 ст. 162 УК РФ, а также за незаконное приобретение, ношение и сбыт огнестрельного оружия по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Вышестоящая судебная инстанция приговор отменила, указав следующее. В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности по ст. 222 УК РФ подлежит лицо, достигшее ко времени

⁶⁰ Жуковский В.И. Субъект преступления в уголовном праве России [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08.- М.: РГБ, 2003. – С.84.

⁶¹ Ситковская О.Д. Психологический комментарий к отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Части Общая и Особенная. М., 2009. С.17.

совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Из материалов дела видно, что М. признан виновным в незаконном обороте огнестрельного оружия в период, когда он не достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Поэтому М. не является субъектом указанного преступления⁶².

При решении вопроса о конкретном возрасте, начиная с которого психологическая характеристика уровня развития позволяет уверенно констатировать способность к виновной ответственности, нельзя строить вывод на данных об уровне развития лишь подростков, совершивших действия, предусмотренные уголовным законом; необходима такая оценка всего контингента лиц соответствующего возраста. Ведь изучение только личности несовершеннолетних преступников, для большинства из которых типична контрнормативная система ценностей, может посеять сомнения в их способности видеть общепринятую систему ценностей и выбирать между нею и контрсистемой. Эти сомнения отпадают, если центр тяжести переносится не на реально занятую позицию конкретным правонарушителем по отношению к определенным социальным ценностям, а на возможность ее выбора в принципе (на определенном уровне возрастного развития).

При анализе возрастных границ уголовной ответственности нельзя не остановиться и на таком аспекте, как предельный возраст уголовной ответственности лиц пожилого и старческого возраста. Так, например, А.А. Байбарин полагая, что «это будет в полной мере соответствовать принципу гуманизма и лишит суд возможности игнорировать пожилой возраст субъекта преступления, как это часто случается на практике⁶³» предлагает «закрепить достижение лицом, совершившим преступление, возраста 65 лет, в качестве обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность, добавив соответствующий пункт в ст. 61 УК РФ»⁶⁴. В обоснование указанного

⁶² Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2007 г. // <https://base.garant.ru>

⁶³ Барсукова О. В. Старческая преступность и преступления против лиц пожилого возраста: криминологические и уголовно-правовые проблемы. Дисс. ... к.ю.н. 12.00.08. Владивосток, 2003. С. 174.

⁶⁴ Байбарин А. А. О необходимости законодательной регламентации пожилого возраста субъекта преступления. Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал, 2008. №2. С.126-128.

предложения, автор ссылается на возрастающее число преступлений, совершаемых пожилыми людьми, а также на учет шестидесятипятилетнего возрастного порога как максимальной границы применения отдельных видов наказания при их назначении.

Позволим себе не согласиться с предложенной позицией, поскольку «процесс старения отличается крайней неравномерностью, он индивидуален и различен. Это касается не только возраста появления первых инволютивных изменений в организме, не только преимущественного поражения одних органов и относительной сохранности других, но и психических изменений, связанных с процессом старения. Многие старики сохраняют высокую творческую активность и способность находить радость жизни в изменившихся условиях. Накопленный жизненный опыт, зрелость суждений позволяют стареющему человеку пересмотреть прошлые установки и взгляды, сформировать новую жизненную позицию, обрести спокойное созерцательное отношение к жизни. Признаки старения в разных органах и системах организма появляются не одновременно. Иными словами, одни органы «стареют» раньше, а другие – позже. Например, острота зрения начинает ухудшаться уже после 20 лет, изменения опорно-двигательного аппарата появляются после 30-ти, сердечнососудистой и мышечной систем – после 40, ухудшение слуха становится заметным после 50. Раз начавшись, возрастные изменения постепенно прогрессируют в течение всей жизни человека»⁶⁵.

Пожилым возрастом обуславливает специфические биологические преобразования в физиологической и психологической сферах, не связанные с психическими расстройствами, например, одряхление⁶⁶ или старческое слабоумие⁶⁷. Во многих случаях сам факт старения и целый ряд сопутствующих ему сложных жизненных ситуаций создают условия для нарушения адаптации

⁶⁵ Психические нарушения в пожилом возрасте. Процессы старения и психические нарушения в пожилом и старческом возрасте / Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.psychsocialis.ru/psyhika_vozrast

⁶⁶ Ситковская О.Д. Проблема верхней возрастной границы уголовной ответственности // Особенности развития уголовной политики в современных условиях. М.: Юрид. лит., 1996. С. 65.

⁶⁷ Козлов А.П. Понятие преступления. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 468.

человека. Эти нарушения «могут быть положены в основу освобождения лица от уголовной ответственности в случае, когда они приводят к непониманию лицом общественно опасного характера своих действий, либо определяют невозможность руководить ими»⁶⁸.

Однако, как полагает А.А. Байбарин, «если при совершении пожилым лицом тяжкого или особо тяжкого преступления в ходе комплексной психологопсихиатрической экспертизы оно признается вменяемым, но у него диагностируются необратимые возрастные изменения, не исключающие вменяемости, данное лицо не подлежит уголовной ответственности, однако оно должно быть помещено в специализированное социальное учреждение - своего рода дом-интернат, однако с более строгими условиями пребывания и наблюдения»⁶⁹. При таком подходе необходимо вести речь и о пересмотре ч.3 ст.20 УК РФ относительно возрастной вменяемости субъекта.

Полагаем, что было бы неверным закреплять в законодательстве конкретный максимальный возрастной порог уголовной ответственности, поскольку конкретизировать единый для всех лиц возраст, в котором обязательно будет иметь место одряхление, невозможно в силу индивидуальности развития каждого человека. Вопрос об уголовной ответственности лиц пожилого возраста необходимо решать индивидуально в каждом конкретном случае.

1.3. Вменяемость как признак субъекта преступления

Психическое состояние лица, совершившего общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, имеет важное значение для решения вопроса

⁶⁸ Байбарин А.А. О необходимости законодательной регламентации пожилого возраста субъекта преступления. Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал, 2008. №2. С.126-128.

⁶⁹ Там же.

о привлечении к уголовной ответственности и наказания этого лица, а также для определения процессуального порядка производства по уголовному делу. Согласно ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо.

Вменяемость как признак субъекта преступления нормативно не определяется и конструируется в науке уголовного права на основе понятия невменяемости (ч. 1 ст. 21 УК): «1. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики»⁷⁰. Т.е. по сути, под вменяемостью понимают отсутствие невменяемости. Наличие двойного отрицания в этом определении («отсутствие отсутствия вменяемости») заставляет некоторых ученых критически к нему относиться. Так, Ю.М. Антонян и С.В. Бородин считают, что «такой подход представляется утилитарным и упрощенным»⁷¹. З.А. Астемиров полагает, что «вменяемость нельзя рассматривать антигипотезой невменяемости»⁷². Хотя вменяемость, в конечном счете, призвана решать ту же задачу, что и невменяемость – обеспечить уголовную ответственность и наказание только тех лиц (совершивших деяния, опасные для общества), которые по состоянию психического здоровья способны нести такую ответственность. На данное обстоятельство еще более 100 лет назад указывал J.Makarewicz, отмечая, что: «Вменяемостью называется совокупность индивидуальных условий, которые должны быть в наличии со стороны субъекта преступления, чтобы обосновать уголовную ответственность»⁷³. Как пишет В.Н. Кудрявцев, «субъектом правового поведения может быть только вменяемое

⁷⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // <http://www.consultant.ru>

⁷¹ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии / Под ред.: Кудрявцев В.Н. М.: Спарк, 1998. С.132.

⁷² Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М., 1970. С.25.

⁷³ J.Makarewicz, Prawo karne ogolne, Krakow 1914, с.107.

лицо»⁷⁴. Иными словами, для наступления уголовной ответственности лица за совершение общественно опасного деяния необходима вменяемость.

Известно, что поведение человека формируется не только под влиянием условий жизни общества, но и при активном участии его сознания и воли. Волевое поведение свидетельствует об осознании человеком своего поведения. Отсюда следует, что, если лицо при совершении преступления осознает фактическую сторону и общественную опасность деяния, оно обладает и способностью к вменению. На этом основании Б. Спасенников определяет вменяемость как «способность лица к осознанному волевому поведению»⁷⁵, а Ю.М. Антонян и С.В. Бородин – как «способность лица регулировать свое поведение при совершении преступления, осознавать нарушение общественных отношений, охраняемых уголовным законом, т. е. обладать в связи с этим определенными психическими свойствами личности: быть в состоянии отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими»⁷⁶.

Определяя вменяемость как способность лица по своему психическому состоянию к осознанно-волевому выбору социально приемлемого варианта поведения в той или иной конкретной ситуации, а также способность во время совершения преступления осознавать фактическое (физическое) и социальное значение своих действий или бездействия, руководить ими и, в силу этого, нести уголовную ответственность, важно учитывать, что:

- вменяемость является юридическим признаком субъекта преступления и характеризует не уровень его здоровья, а способность к сознательно-волевому поведению⁷⁷, в силу чего вменяемыми могут быть и лица, обладающие некоторыми дефектами психики;

⁷⁴ Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 71.

⁷⁵ Спасенников Б. Вменяемость как категория уголовного права // Уголовное право. 2003. № 2. С. 76.

⁷⁶ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии / Под ред.: Кудрявцев В.Н. М.: Спарк, 1998. С.133.

⁷⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.02.2019 № 41-АПУ19-3 Приговор: По ч. 4 ст. 159 УК РФ за мошенничество. Определение ВС РФ: Приговор оставлен без изменения. // <http://www.consultant.ru>

- вменяемость имеет строгие временные и предметные характеристики, она отражает способность человека осознавать качество конкретных, предусмотренных УК действий (бездействия) и руководить ими именно во время совершения этих действий (бездействия).

Вменяемость, как определенный уровень социального развития личности, приобретает с возрастом⁷⁸. От того, с какого возраста лицо обладает необходимыми социальными чертами вменяемого человека, устанавливается и возраст уголовной ответственности.

Вменяемость - прежде всего признак человека, обладающего психическим здоровьем. Как справедливо замечает В.А. Номоканов: «Вменяемость характерна для любого психически здорового человека, в том числе и не совершавшего преступления»⁷⁹. Однако вменяемыми считаются не только лица, не имеющие каких-либо недостатков психического характера, но и лица, которые страдают психическими заболеваниями и недостатками умственного развития. Среди вменяемых оказывается значительная группа лиц, у которых констатируются психические аномалии. Поэтому при выяснении влияния психического здоровья на вменяемость необходим дифференцированный подход.

В российском праве действует презумпция вменяемости лица, совершившего преступления: «Каждое лицо считается вменяемым, пока не доказано обратное». Несмотря на отсутствие законодательного закрепления данной презумпции, из нее исходят суды в своей практике⁸⁰. «Лицо, вменяемость которого презюмируется, в случае совершения преступления подлежит уголовной ответственности, реализация же правоотношения ответственности

⁷⁸ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии / Под ред.: Кудрявцев В.Н. М.: Спарк, 1998. С.134.

⁷⁹ Номоканов В.А. О проблеме свободы воли в уголовном праве // Вопросы борьбы с преступностью на современном этапе. Владивосток, 1973. С. 22.

⁸⁰ О презюмированной вменяемости свидетельствует Международный стандарт ООН в области защиты прав и свобод человека, имеющий юридическую силу для России [ст. 1 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. («Все люди ... наделены разумом...»); ст. 16 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.]. На основании ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации положение о презумпции вменяемости действует в России.

происходит без участия данной презумпции»⁸¹. Причем значение данной презумпции проявляется в сфере правоприменительной деятельности и связано с освобождением правоприменителя от бремени доказывания. Тем не менее рассматриваемая презумпция является опровержимой. Наличие психического заболевания или умственной отсталости лица, совершившего общественно опасное деяние, обязывает органы следствия и суд специально проверить его вменяемость. При обоснованном сомнении во вменяемости лица требуется проведение судебно-психиатрической экспертизы и решение вопроса о его невменяемости⁸². Основанием к возникновению сомнений относительно психического состояния обвиняемого может служить не только непосредственное наблюдение следователя или состава суда за его поведением, но и характер совершенного преступления, заявления свидетелей, а также документы о перенесенных этим лицом заболеваниях и травмах⁸³. Если есть данные, дающие основание сомневаться в психической полноценности обвиняемого, назначение судебно-психиатрической экспертизы обязательно⁸⁴. Отказ в проведении такой экспертизы является незаконным.

Законодательная формула невменяемости включает в себя два критерия: медицинский и юридический. Первый из них указывает на то, что лицо в момент совершения противоправного деяния не осознавало своих поступков и не могло руководить ими вследствие именно болезненного состояния психики (а не каких-то иных причин). Второй критерий определяет уже саму глубину поражения

⁸¹ Грошев А.В. Презумпции в уголовном праве и их роль в правоприменительной деятельности // Юридическая техника. 2010. №4.

⁸² В соответствии с п. 3 ст. 196 УПК РФ по каждому уголовному делу назначение и производство судебно-психиатрической экспертизы обязательно, если необходимо установить психическое состояние подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, когда возникает сомнение в его вменяемости.

⁸³ Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» от 7 апреля 2011 г. № 6 к обстоятельствам, вызывающим такие сомнения, могут быть отнесены: наличие данных о том, что лицу в прошлом оказывалась психиатрическая помощь, о нахождении его на обучении в учреждении для лиц с задержкой или отставанием в психическом развитии, о получении им в прошлом черепно-мозговых травм, а также странности в поступках и высказываниях лица, свидетельствующие о возможном наличии психического расстройства, его собственные высказывания об испытываемых им болезненных (психопатологических) переживаниях и др.

⁸⁴ Определ. Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ по делу Муфтахутдинова и Крапивина // БВС РФ. 1996. № 2; см. также: Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2003 г. (Определ. по делу Гейнца) // БВС РФ. 2004. № 9.

болезнью психики лица, которая не позволяет признать его виновным и возложить на него ответственность за содеянное. «Необходимость сочетания двух критериев объясняется тем, что одно лишь наличие психического заболевания (медицинский критерий) еще не свидетельствует о невозможности вменить в вину совершенное общественно опасное действие»⁸⁵.

Анализ с этих позиций формулы медицинского критерия невменяемости, закрепленного в действующем УК РФ (ст. 21), дает основания для ряда критических замечаний. Рассматриваемый критерий составляют четыре группы болезненных нарушений: хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие, иное болезненное состояние психики. Такое терминологическое изобилие мы считаем излишним. Выделение в медицинском критерии самостоятельных структурных элементов оправданно лишь в случаях, когда, во-первых, все многообразие болезненных состояний невозможно охватить одним названием и, во-вторых, когда группы болезней выделяются по признаку, который имеет самостоятельное правовое значение.

Применительно к медицинскому критерию невменяемости оба условия отсутствуют. В современной психиатрии имеется единый медицинский термин для обозначения всех без исключения болезненных нарушений психики – «психическое расстройство». Он содержится в действующей Международной классификации болезней⁸⁶ и в Законе Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»⁸⁷. Что касается признаков, положенных в основу членения медицинского критерия на четыре самостоятельных элемента, то в уголовно-правовом аспекте они совершенно нейтральны (иррелевантны). К примеру, исходные состояния неблагоприятно текущей шизофрении (состояния апатического слабоумия) можно отнести и к «хроническому психическому

⁸⁵ Жуковский В.И. Субъект преступления в уголовном праве России [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08.- М.: РГБ, 2003. – С.59.

⁸⁶ Международная классификация болезней десятого пересмотра МКБ-10 (принята 43-ей Всемирной Ассамблеей Здравоохранения) // <http://ivo.garant.ru/#/document/4100000/paragraph/33536:0>

⁸⁷ Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (с изменениями и дополнениями) // <http://ivo.garant.ru/#/document/10136860/paragraph/23988:3>

расстройству», и к «слабоумию», и к ним обоим одновременно. Однако выбор любого из трех возможных вариантов на решение вопросов вменяемости никак не влияет.

Образцовой в рассматриваемом отношении можно признать ст. 22 УК РФ, в которой все возможные психические расстройства, не исключаяющие вменяемости, имеют медицинский критерий, обозначенный одним, но вполне достаточным термином – «психическое расстройство». Думается, что аналогичное терминологическое оформление медицинского критерия невменяемости было бы адекватным и достаточным.

Юридический (психологический) критерий невменяемости заключается в невозможности лица осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния (интеллектуальный элемент) либо в невозможности руководить своим поведением (волевой элемент). Для установления юридического критерия невменяемости обязательно требуется наличие медицинского критерия, что, по мнению В.С. Трахтерова, «позволяет дать глубокую и всестороннюю оценку психической неполноценности лица, совершившего общественно опасное действие»⁸⁸. Однако, как указано в судебной практике⁸⁹, суд не связан доводами судебно-психиатрической экспертизы. Это означает, что установление биологического критерия не означает «автоматического» признания лица невменяемым. Главное заключается в том, чтобы установить влияние этого психического расстройства на осознанно-волевою регуляцию поведения в уголовно значимой ситуации, осознание субъектом фактического содержания и социальной значимости (запретности) избранного варианта поведения и руководства им⁹⁰

⁸⁸ Трахтеров В.С. К вопросу о критериях вменяемости// Ученые записки Харьковского юрид. ин-та. Выпуск 3. 1948.

⁸⁹ Еще в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 г. № 4 «О судебной практике по применению, изменению и отмене принудительных мер медицинского характера» было отмечено, что решение вопроса о невменяемости, применении принудительной меры медицинского характера, определении типа больницы, а также о передаче лица под опеку или на попечение родственников при врачебном наблюдении относится к компетенции судов. Поэтому заключение экспертов-психиатров подлежит тщательной оценке в совокупности со всеми материалами дела. // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1984. № 3.

⁹⁰ Спасенников Б.А. К вопросу о медицинском критерии невменяемости / Б.А. Спасенников, А.Н. Тихомиров // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. №1 (25). С. 9-11.

В рассматриваемом контексте важно отметить, что если совершившее преступление лицо страдает расстройством психики, и это подтверждается заключением соответствующей экспертизы (судебно-психиатрической или комплексной психолого-психиатрической), то трудностей у следствия и суда относительно определения вменяемости-невменяемости не возникает. Другое дело, когда речь идет о временном психическом расстройстве. Как справедливо отмечают О.А. Рыжова и И.А. Паменкова: «Отсутствие надлежащего правового регулирования вопросов разграничения вменяемости и невменяемости влечет за собой появление множества неофициальных толкований норм уголовного закона, высказываются предложения о дополнении законодательства понятиями, непосредственно связанными с данными категориями»⁹¹. В частности, речь идет об ограниченной («уменьшенной») вменяемости, закрепленной в ст. 22 УК РФ.

Согласно этой статье: «1. Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

2. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера»⁹².

Основанием признания лица «уменьшено» вменяемым является наличие у него психического расстройства в пределах психиатрической нормы. В литературе такой субъект иногда называется «аномальным» субъектом преступления⁹³. Примерами таких расстройств в пределах «психиатрической нормы» могут быть хронический алкоголизм, наркомания и иные патологии, при которых сохраняется (хотя и в «уменьшенном» виде) способность лица осознавать фактический характер своего поведения и произвольно руководить

⁹¹ Рыжова О.А., Паменкова И.А. Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение в российском уголовном праве // Наука. Общество. Государство, 2016. № 4 (1 (13)). С. 68-75.

⁹² «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // <http://www.consultant.ru>

⁹³ Иванов Н.Г. Аномальный субъект преступления. М., 1998. С. 3-4.

им. Помимо того, к «психическим расстройствам, не исключающим вменяемости, эксперты относят посттравматическую и иную психопатизацию, расстройства личности (психопатии), посттравматические стрессовые расстройства (например «афганский» синдром), начальные стадии цереброваскулярной (сосудистой) энцефалопатии, легкие формы интеллектуального снижения, неврозы, соматогенные невротические синдромы и другое»⁹⁴. В любом случае ограниченная вменяемость не является «промежуточной стадией» между вменяемостью и невменяемостью: лицо, даже при наличии психологической патологии, остается в границах вменяемости⁹⁵.

Характерные особенности ограниченной вменяемости заключаются в том, что:

- а) исследованию подлежит принципиально вменяемый субъект;
- б) оцениваемое психическое расстройство ограничивает, но окончательно не лишает лица способности к произвольной регуляции своего поведения.

Подобно невменяемости, ограниченная вменяемость проявляется в совокупности двух критериев, а именно медицинского и юридического.

Медицинский критерий ограниченной вменяемости определяется в случае выявления одного из следующих видов психических расстройств:

- а) хроническое психическое расстройство;
- б) временное психическое расстройство;
- в) слабоумие;
- г) иное болезненное состояние психики;
- д) различные психопатии (акцентуации характера, расстройство влечений и привычек и т.д.).

Юридический критерий ограниченной вменяемости, подобно аналогичному критерию невменяемости, дифференцируется на

⁹⁴ Рыжова О.А., Паменкова И.А. Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение в российском уголовном праве // Наука. Общество. Государство, 2016. № 4 (1 (13)). С. 68-75.

⁹⁵ Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / отв. ред. С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев. М., 1987. С. 78-79.

интеллектуальный и волевой признаки. Именно данный критерий отражает способность лица стать субъектом уголовной ответственности.

При этом интеллектуальный признак подразумевает, что лицо в момент совершения преступления не способно в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия).

Волевой признак проявляется в том, что лицо не способно в полном объеме руководить своим поведением. Для констатации юридического критерия ограниченной вменяемости достаточно определить всего один из указанных элементов.

По мнению ряда авторов, совершение преступления в состоянии ограниченной вменяемости должно признаваться обстоятельством, смягчающим наказание⁹⁶. Примечательно, что в судебной практике ограниченно вменяемому лицу назначается наказание, как правило, в размере ближе к минимальной границе санкции. Применение к ограниченно вменяемому лицу принудительной меры медицинского характера возможно по усмотрению суда. Согласно п. 3 постановления от 7 апреля 2011 г. такому лицу наряду с наказанием суд может назначить принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра (ч. 2 ст. 99 УК РФ).

Часто возражения против ограниченной вменяемости возникают с судебно-психиатрической точки зрения. Границы понятия ограниченной вменяемости чрезвычайно расплывчаты и неопределенны, с этим вынуждены согласиться и ее противники. К ограниченно вменяемым предлагается относить тех субъектов, у которых имеются достаточно выраженные психические аномалии, не исключающие, однако, вменяемости, - это одна точка зрения. Фактически, это такие случаи, когда трудно решить, вменяемо или невменяемо данное лицо, как это всегда бывает при выраженных аномалиях, не достигающих степени психоза⁹⁷.

⁹⁶ Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М., 2003. С.181.

⁹⁷ Зелинский А.Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении. М., 1999. С. 97.

Вместо стремления определить как можно точнее вменяемость или невменяемость, их предлагают относить к группе ограниченно вменяемых. Как указывал В.П. Сербский (и последователи данной позиции с ним полностью соглашались), признание ограниченной вменяемости свидетельствует о том, что эксперты не дали себе труда вникнуть в психическое состояние обвиняемого, в характер и глубину психических нарушений⁹⁸. Признание ограниченной вменяемости в этом случае может означать, что не только устраняется стремление к четкой и точной оценке психического состояния обвиняемого, но и прекращаются дальнейшая научная разработка и совершенствование судебно-психиатрической оценки отдельных клинических форм⁹⁹.

Рассмотрение понятия вменяемости как признака субъекта преступления было бы неполным без оценки психических возможностей и способностей лица контролировать свое поведение в состоянии сильного алкогольного или наркотического опьянения. По общему правилу, изложенному в ст. 23 УК РФ, состояние физиологического опьянения (алкогольного, наркотического либо иного) не влияет на пределы уголовной ответственности. Говоря иными словами, добровольное физиологическое опьянение не может расцениваться

ни в качестве смягчающего, ни в качестве отягчающего обстоятельства (в УК РСФСР 1960 г. состояние опьянения признавалось обстоятельством, отягчающим наказание по усмотрению суда).

Однако Федеральным законом от 13 февраля 2009 г. № 20-ФЗ состояние опьянения стало расцениваться в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков в ст. 264 УК РФ («Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств»). Логика этого нововведения понятна: на российских дорогах ежегодно гибнет около 30 тыс. человек, немалая доля из них - по вине пьяных водителей. Следует признать, что действующая

⁹⁸ Сербский В.П. Судебная психопатология. М., 1895. С. 94.

⁹⁹ Пестов, Д. А. (2010). Проблема невменяемости в уголовном праве. Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 84 (4), 368-371.

редакция ст. 264 УК РФ находится в определенном противоречии со ст. 23 и 63 УК РФ, о чем справедливо говорилось в литературе¹⁰⁰.

Таким образом, сопоставление признаков и понятий невменяемости и вменяемости показывает, что вменяемость - самостоятельная категория уголовного права и не является зеркальным отражением невменяемости, у нее свои конкретные признаки, она служит условием наступления уголовной ответственности субъекта за совершенное преступление. В связи с этим представляется, что вменяемость должна получить отражение в уголовном законодательстве. Такие предложения уже вносились в литературе, и они заслуживают поддержки¹⁰¹. Отсутствие в уголовном законе понятия и признаков вменяемости свидетельствует о его незавершенности. Очевидно, что если уголовный, равно как и уголовно-процессуальный, закон упоминает о вменяемости, то в уголовном законе наряду с невменяемостью должны быть изложены понятие и признаки (критерии) вменяемости, которая включает и уменьшенную (ограниченную) вменяемость (ст.22 УК РФ).

Б. Спасенников, также считает, что включение в уголовный закон определения вменяемости, ее признаков и критериев, «выступило бы гарантом законности при решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности, логически и юридически завершило бы законодательную формулировку важнейшего принципа уголовного права — принципа вины»¹⁰².

Согласно ч.3 ст.20 УК РФ «Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий

¹⁰⁰ Маркунцов С.А. Необходим системный подход к решению вопроса об уголовной ответственности лица, совершившего преступление в состоянии опьянения // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. М., 2010. С.121-124.

¹⁰¹ См., например: Карпец ИИ. Соотношение криминологии, уголовного и исправительно- трудового права // Советское государство и право. 1984. № 4. С. 79.

¹⁰² Спасенников Б. Вменяемость как категория уголовного права // Уголовное право. 2003. № 2. С. 76.

(бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности».

При наличии данных, свидетельствующих об умственной отсталости несовершеннолетнего, в силу ст. ст. 195 и 196, ч. 2 ст. 421 УПК РФ назначается судебная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза для решения вопроса о наличии или отсутствии у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии. Следовательно, с вопросом интеллектуальной зрелости индивида коррелирует характеристика еще одного неотъемлемого признака субъекта преступления – его вменяемости.

Положения об отставании в психическом развитии, закрепленные в ч. 3 ст. 20 УК РФ, разные авторы называют «возрастной невменяемостью»¹⁰³, «возрастной незрелостью»¹⁰⁴. Как пишет А.Г. Кибальник¹⁰⁵: «По существу биологическим критерием признания лица «невменяемым по возрасту» является задержка в его психическом развитии - юношеский инфантилизм. Последний обычно определяется как «интеллектуально-личностная незрелость», «недостаточная способность к прогнозированию, контролю и выполнению критических функций»¹⁰⁶.

Мы полагаем, что дефиниция «возрастная невменяемость» в данном контексте не совсем уместна. Невменяемость является уголовно-релевантным психическим состоянием, в основе которого лежит психическое расстройство, не связанное с возрастом. Отставание в психическом развитии не связано с психическим расстройством. Медицинский критерий правильно применять относительно таких состояний, как невменяемость и ограниченная вменяемость, здесь же мы предлагаем говорить о психофизиологическом критерии, поскольку

¹⁰³ Ситковская О.Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1999. С. 7; Пашенко Е.А. Общественно опасное поведение несовершеннолетних, отстающих в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. С. 157.

¹⁰⁴ Душкина Е.О. Исключение уголовной ответственности несовершеннолетних вследствие отставания в психическом развитии: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 41.

¹⁰⁵ Кибальник А.Г. Признаки общего субъекта преступления (проблемные вопросы). // Общество и право, 2013. № 2 (44). С. 65-68.

¹⁰⁶ Марковичева Е. Проблемы установления возрастной невменяемости при производстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего // Уголовное право. 2008. № 4. С. 105-108.

согласны с авторами, называющими среди причин отставания в психическом развитии и физиологические недостатки¹⁰⁷. Психофизиологический критерий отставания несовершеннолетнего в психическом развитии отличается от медицинского критерия ограниченной вменяемости тем, что некоторые процессы в организме несовершеннолетнего протекают с отставанием от возрастной нормы, при этом отставание в развитии никак не связано и не соотносится с психическим расстройством, признаваемым болезнью. При этом одной из причин отставания в психическом развитии может быть соматическое заболевание. Таким образом, при задержке психического развития отсутствует психическое расстройство, но может быть иное нарушение или заболевание, например, сенсорные дефекты или соматическое заболевание. Болезненное состояние психики или психическое расстройство, по нашему мнению, исключает применение ч. 3 ст. 20 УК РФ.

Подобного мнения придерживается и В.В. Панарина, справедливо замечая, что «случаи, когда несовершеннолетний отстал в своем развитии, но является психически здоровым, не подпадают под понятие невменяемости, предусмотренное действующим уголовным законодательством»¹⁰⁸.

В связи с чем предложение Е.О. Душкиной, которая предлагает переформулировать ч. 1 ст. 22 УК РФ, добавив в нее указание на совершеннолетие лица: «Вменяемое лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер...»¹⁰⁹, и таким образом, вывести из сферы действия ст. 22 УК РФ несовершеннолетних, отстающих в психическом развитии, следует признать по меньшей мере спорным.

¹⁰⁷ Ситковская О.Д. Психологический комментарий к отдельным статьям Уголовного кодекса. М., 2009. С. 27.

¹⁰⁸ Панарина В.В. Понятие и классификация общественно опасных деяний, не являющихся преступлениями // Законы России: опыт, анализ, практика, 2018, № 4.

¹⁰⁹ Душкина О.Е., Плешаков А.М. Отставание в психическом развитии несовершеннолетнего как основание для исключения уголовной ответственности. М., 2008. С. 177.

В статье 22 УК РФ, в отличие от ч. 3 ст. 20 УК РФ, предусматривается применение к лицу с психическим расстройством принудительных мер медицинского характера. И самое главное - отставание в психическом развитии имеет совсем иные причины, течение, прогноз и проявление в поведении несовершеннолетних, чем психическое расстройство, не исключающее вменяемости. Неверно считать однозначными состояния, указанные в ч. 3 ст. 20 УК РФ и ст. 22 УК РФ, на том основании, что отставание в психическом развитии не связано и не основано на психическом расстройстве, как и неверно считать состояние, закрепленное в ч. 3 ст. 20 УК РФ, «возрастной невменяемостью». Кроме того, введение критерия совершеннолетия для ст. 22 УК РФ может привести к росту уровня повторно совершенных преступлений ограниченно вменяемыми несовершеннолетними, по причине отсутствия мер воздействия на них.

Одной из причин произвольного толкования состояний, имеющих уголовно-правовое значение, закрепленных в ст. 22 УК РФ и ч. 3 ст. 20 УК РФ, является недостаточное изучение и освещение в уголовном праве особенностей психического развития, непатологических отклонений в развитии и возрастной специфике психических расстройств несовершеннолетних.

Категория фактического возраста не содержится в российском законодательстве, единое понятие «возраст, с которого наступает уголовная ответственность» не подразделяется на какие-нибудь периоды, и никаких параметров соответствия лица именно данному возрасту в законе не приводится. Небольшое несоответствие в психологическом развитии несовершеннолетнего законоприменителем не учитывается и относится на счет личностных свойств обвиняемого (особенностей характера, например), а более серьезные отклонения в виде психических расстройств устанавливаются во время проведения психолого-психиатрической экспертизы, и если они подтверждаются, то согласно ст. 21 УК РФ исключают вменяемость либо в соответствии со ст. 22 УК РФ ее ограничивают. Болезненные состояния, предусмотренные в ч. 3 ст. 20 УК

РФ, а именно «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством», исключают привлечение несовершеннолетнего к уголовной ответственности только в том случае, если их наличие лишает его способности полностью осознавать характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими¹¹⁰.

В связи с чем, представляется необходимым детальное исследование в доктрине уголовного права признаков и степени отставания в психическом развитии, что позволит более четко отделять его от ограниченной вменяемости. В данной связи нам импонирует мнение Мухачевой И.М. о том, что: «Отсутствие в доктрине уголовного права единого подхода к пониманию состояния, закрепленного ч. 3 ст. 20 УК РФ, является результатом применения к нему различных по сущности и значению терминов: «возрастная невменяемость» и «возрастная незрелость» <..> термин «возрастная незрелость» более точно соответствует состоянию, закрепленному в ч. 3 ст. 20 УК РФ»¹¹¹.

¹¹⁰ Панарина В.В. Общественно опасные деяния, совершаемые лицами, не обладающими свойствами субъекта преступления // Уголовное судопроизводство, 2018. № 3. С. 33 – 38.

¹¹¹ Мухачева И.М. Применение положений ч. 3 ст. 20 УК РФ о «возрастной незрелости» // Актуальные проблемы российского права, 2018, № 6.

ГЛАВА II. СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 2.1. Понятие и критерии специального субъекта преступления

Во многих нормах УК РФ предусмотрена ответственность специального субъекта¹¹², т.е. лица, которое помимо трех обязательных признаков должно обладать дополнительными признаками, названными в конкретной статье закона.

В действующем уголовном законодательстве отсутствует понятие специального субъекта преступления. Не было его и в Уголовных кодексах РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г. Даже в юридической литературе, в частности уголовно-правового характера, проблеме специального субъекта отводилось мало внимания. И по сей день по определению специального субъекта преступления в уголовно-правовой литературе нет единого мнения.

Одни ученые специальным субъектом считают лицо, не только обладающее свойствами общего субъекта, но и наделенное дополнительными, присущими только ему качествами¹¹³. Другие главный акцент делают на характерных особенностях специального субъекта, нашедших отражение в соответствующих диспозициях статей УК РФ. Так, по мнению Н.С. Лейкиной и Н.Л. Грабовской, специальными называются такие субъекты, которые обладают конкретными особенностями, указанными в диспозиции статьи. При этом признание некоторых лиц специальными субъектами обусловлено, прежде всего, тем, что вследствие занимаемого ими положения они уже могут совершать

¹¹² А.И. Рарог предлагает такое лицо называть специальным исполнителем (см.: Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 264).

¹¹³ Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права: В 6 т. М., 1970. Т. 2. С. 208; Лазарев А.М. Субъект преступления. М., 1981. С. 9; Ермаков Л.Д. Специальный субъект преступления // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учеб. для юрид. вузов / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996. С. 214; Борзенков Г.Н. Специальный субъект преступления // Курс уголовного права. М., 2008. С. 284 и др.

преступления, которые не могут быть совершены другими лицами¹¹⁴. При этом следует признать, что, несмотря на неоднозначный подход в определении понятия специального субъекта в уголовном праве, большинство авторов едины в том, что, кроме общих признаков, предусмотренных в законе, лицо, совершившее преступление, должно обладать еще и дополнительными, присущими только ему признаками (свойствами).

Нам импонирует определение специального субъекта преступления, которое дает С.А. Семенов: «Специальным субъектом следует считать вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста уголовной ответственности и обладающее предусмотренными законом признаками, детерминированными качествами объекта преступления, которые позволяют данному лицу совершить общественно опасное деяние, описанное диспозицией статьи Особенной части Уголовного кодекса»¹¹⁵.

При рассмотрении «специальный субъект преступления» важно отметить, что отнесение тех или иных лиц к числу должностных лиц и к другим категориям специальных субъектов преступлений, а также установление конкретных признаков этих субъектов связано с особенностями формулировки в законе соответствующих составов преступлений и является исключительной прерогативой законодателя¹¹⁶. Необходимо заметить, что конкретные признаки специальных субъектов в большинстве статей лишь названы. В таких случаях большая роль в квалификации соответствующих преступлений принадлежит судебной практике.

В частности, характеристика возраста специального субъекта может изменяться в зависимости от формулировки конкретной нормы закона¹¹⁷. В целом ряде постановлений Пленума Верховного Суда РФ делается акцент на

¹¹⁴ Лейкина Н.С., Грабовская Н.П. Субъект преступления // Курс советского уголовного права. Общая часть. Л., 1968. Т. 1. С. 398 - 390.

¹¹⁵ Семенов С.А. Понятие специального субъекта преступления // Журнал российского права. 1998. №7. С.66.

¹¹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 1 апреля 1996 г. № 9-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Александра Владимировича как не соответствующей требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru>

¹¹⁷ Галахова А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам субъекта) // Российский следователь, 2010. № 17. С. 14-18.

возраст субъекта преступления, как основание для квалификации конкретных деяний.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» указано, что: «по смыслу закона, уголовной ответственности за преступления, предусмотренные частями 1-6 статьи 134 УК РФ и частями 1-5 статьи 135 УК РФ, подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления восемнадцатилетнего возраста». В этом же Постановлении даны рекомендации, непосредственно связанные с необходимостью учета возрастной характеристики субъекта преступления: «судам следует иметь в виду, что уголовной ответственности за деяния, предусмотренные примечанием к статье 131 УК РФ, в соответствии с положениями части 2 статьи 20 УК РФ подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста»¹¹⁸. Таким образом, при рассмотрении дел по обвинению в преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности следует учитывать достижение субъектом определенного возраста уголовной ответственности.

Согласно п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» - «субъектом предусмотренного ст. 209 УК РФ преступления может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные преступления в составе банды, подлежат ответственности лишь за те конкретные преступления, ответственность за которые предусмотрена с 14-летнего возраста (ст. 20 УК РФ)»¹¹⁹.

В целом ряде постановлений Пленума называются признаки субъекта

¹¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // <http://www.consultant.ru>

¹¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // <http://www.consultant.ru>

преступления, вытекающие из характера их деятельности¹²⁰. Такой прием использован, например, в постановлении о применении ст. 143 УК РФ. Субъектом преступления, предусмотренного данной статьей, могут быть: 1) руководители организаций, их заместители, главные специалисты, руководители структурных подразделений организаций, специалисты службы охраны труда; 2) иные лица, на которых в установленном законом порядке (в том числе в силу их служебного положения или по специальному распоряжению) возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований охраны труда; 3) представители организации, оказывающей услуги в области охраны труда, или соответствующие специалисты, привлекаемые работодателем по гражданско-правовому договору в соответствии с частью третьей статьи 217 ТК РФ, если на указанных лиц непосредственно возложены обязанности обеспечивать соблюдение требований охраны труда работниками и иными лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя. В этом случае названа сфера законных обязанностей лица и признаки его незаконной деятельности, позволяющие признать его субъектом предусмотренного ст. 143 УК РФ преступления¹²¹.

Это же постановление определяет и круг лиц, которые являются субъектами преступлений по ст. ст. 216 и 217 УК РФ. Согласно п.9 Постановления от 29.11.2018 № 41 ответственность (по рассматриваемым составам) «могут нести как работники организации, в которой произошел несчастный случай, так и другие лица, постоянная или временная деятельность которых связана с выполнением строительных или иных работ либо с опасным

¹²⁰ Всего в УК РФ мы насчитали около 40 норм, где законодатель в качестве субъекта преступления называет лицо, которое для совершения преступления использует свое служебное положение. В большинстве случаев (в 35 статьях УК РФ) это квалифицирующий признак состава, характеризующий специального субъекта преступления, и только дважды (ст. ст. 149 и 169 УК РФ) этот признак присущ субъекту основного состава преступления.

¹²¹ П.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» // <http://www.consultant.ru>

производством, обязанные соблюдать соответствующие правила и требования»¹²².

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» определены специальные субъекты статьи 198 УК РФ, которым «является физическое лицо (гражданин РФ, иностранный гражданин, лицо без гражданства), достигшее 16-летнего возраста, на которое законодательством о налогах и сборах возложена обязанность по исчислению и уплате в соответствующий бюджет налогов и (или) сборов, а также по представлению в налоговые органы налоговой декларации и иных документов, необходимых для осуществления налогового контроля. В соответствии со ст. 11 НК РФ им может быть индивидуальный предприниматель, зарегистрированный в установленном порядке и осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также частный нотариус, адвокат, учредивший адвокатский кабинет»¹²³, а также статьи 199 УК РФ. Субъектом этого преступления могут быть: «а) руководитель организации-налогоплательщика; б) главный бухгалтер (бухгалтер при отсутствии в штате должности главного бухгалтера), в обязанности которого входит подписание отчетной документации, представляемой в налоговые органы, обеспечение полной и своевременной уплаты налогов и сборов; в) лица, фактически выполнявшие их обязанности; г) иные лица, если они были специально уполномочены органом управления организации на совершение таких действий»¹²⁴.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ, согласно постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14, может быть лишь «лицо, в обязанности которого в соответствии с установленным порядком (например, служебной инструкцией, приказом или распоряжением

¹²² П.9 Постановления от 29.11.2018 № 41 // <http://www.consultant.ru>

¹²³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // <http://www.consultant.ru>

¹²⁴ П.7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 // <http://www.consultant.ru>

вышестоящего должностного лица) входит соблюдение соответствующих правил или контроль за их соблюдением при совершении действий, перечисленных в ч. 1 статьи»¹²⁵.

В отдельных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ не только названы и раскрыты признаки деятельности субъекта преступления, но и приведен на базе обобщения материалов судебной практики перечень лиц, которые потенциально могут быть субъектом названного преступления.

Так, субъектом незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ), исходя из п.10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «может быть как лицо, имеющее статус индивидуального предпринимателя, так и лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя»¹²⁶.

При осуществлении организацией (независимо от формы собственности) незаконной предпринимательской деятельности, субъектом преступления является «лицо, на которое в силу его служебного положения постоянно, временно или по специальному полномочию¹²⁷ были непосредственно возложены обязанности по руководству организацией (например, руководитель исполнительного органа юридического лица либо иное лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени этого юридического лица), а также лицо, фактически выполняющее обязанности или функции руководителя

¹²⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // <http://www.consultant.ru>

¹²⁶ П.10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // <http://www.consultant.ru>

¹²⁷ На практике возникали сложности с пониманием законодательной формулировки «по специальному полномочию» и поэтому допускались квалификационные ошибки. В связи с этим Пленум ВС РФ в Постановлении от 16 октября 2009 г. № 19 разъяснил, что исполнение функций по специальному полномочию означает осуществление лицом функции представителя власти, исполнение организационно-распорядительных полномочий или административно-хозяйственных функций, возложенных на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например, функции присяжного заседателя). Функции должностного лица по специальному полномочию могут осуществляться в течение определенного времени или однократно, а также могут совмещаться с основной работой. (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // <http://www.consultant.ru>)

организации»¹²⁸.

Полагаем, что поскольку норма об ответственности за это преступление сформулирована в Кодексе чрезвычайно громоздко, такое разъяснение окажет правоприменителю существенную помощь.

«Субъектом преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, является лицо, на которое была возложена обязанность исполнять (постоянно или временно) утвержденные и зарегистрированные в установленном порядке правила пожарной безопасности (например, руководители предприятий и организаций всех форм собственности и уполномоченные ими лица, которые по занимаемой должности или по характеру выполняемых работ в силу действующих нормативных правовых актов и инструкций непосредственно обязаны выполнять соответствующие правила либо обеспечивать их соблюдение на определенных участках работ; собственники имущества, в том числе жилища, наниматели, арендаторы и др.)»¹²⁹.

Изученные материалы судебной практики по конкретным делам дополняют спектр признаков специальных субъектов преступлений и их перечень: доцент кафедры государственного учебного заведения, наделенный правом принятия экзаменов у студентов, признан субъектом должностного преступления; депутат представительного органа местного самоуправления; управляющая отделением Сбербанка РФ, председатель медицинской комиссии при городской поликлинике, управляющий отделением Пенсионного фонда РФ являются субъектами должностных преступлений; глава администрации волости муниципального образования за получение взятки не может нести ответственности как глава органа местного самоуправления по ч. 3 ст. 290 УК РФ, а должен отвечать по ч. 1 ст. 290 УК РФ; лесник, наделенный властными полномочиями в отношении неопределенного круга лиц, признан должностным

¹²⁸ П.10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 // <http://www.consultant.ru>

¹²⁹ П.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 (ред. от 18.10.2012) «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» // <http://www.consultant.ru>

лицом¹³⁰.

Во всех этих случаях характер деятельности и принадлежность к определенным структурам положены в основу признания лица субъектом преступлений¹³¹.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, любое привлечение к уголовной ответственности - по смыслу статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее положений части второй статьи 2, статьи 8 и части первой статьи 14 УК Российской Федерации - безусловно предполагает, что ее основанием может быть лишь обладающее опасностью для личности, общества или государства деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом, которые должны быть присущи ему в момент совершения; конструкция же составов преступлений с административной преюдицией увязывает наступление уголовно-правовых последствий соответствующего противоправного деяния с совершением его лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное правонарушение.

В соответствии со статьей 212.1 УК Российской Федерации нарушение лицом установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования является основанием уголовной ответственности, если такое деяние отвечает критерию неоднократности, а именно совершено лицом, ранее привлекавшимся к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьей 20.2 «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или

¹³⁰ Вопросы уголовного права и уголовного процесса в практике Верховного Суда Российской Федерации. М.: Норма, 2008. С. 244, 248, 255; БВС РФ. 2009. № 1. С. 23 - 24.

¹³¹ Таким образом, во всех этих характеристиках специального субъекта преступления на первое место следует поставить описание (название) сферы деятельности; указание на принадлежность организаций, в которых лицо трудится; перечень конкретных специалистов; и наконец, перечень атрибутики (средств), применяемой при совершении преступления.

пикетирования» КоАП Российской Федерации, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней¹³².

Из содержания данного уголовного запрета следует, что нарушение порядка организации или проведения публичных мероприятий, установленного Федеральным законом от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», которое совершается лицом, ранее уже более двух (т.е. не менее трех) раз в течение ста восьмидесяти дней подвергавшимся административно-деликтному преследованию, влечет признание наличия специального субъекта рассматриваемого преступления.

Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» дополнил Уголовный кодекс Российской Федерации статьей 264.1, которая предусматривает уголовную ответственность за управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного этой статьей либо частями второй, четвертой или шестой статьи 264 Уголовного Кодекса.

Такая уголовная ответственность лица, управляющего транспортным средством, связана, в частности, с тем, что на момент совершения нового деяния это лицо было подвергнуто административному наказанию, т.е. с наличием у него состояния административной наказанности (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 года № 1410-О

¹³² Постановление от 10 февраля 2017 года № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // <http://www.consultant.ru>

и от 28 сентября 2017 года № 2173-О), - признака, характеризующего его как специального субъекта преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК Российской Федерации¹³³.

Из этого следует, что законодательная конструкция целого ряда составов преступления с административной преюдицией (статьи 116.1, 151.1, 157, 158.1, 215.4 и 264.1 УК Российской Федерации) увязывает наступление уголовно-правовых последствий соответствующего противоправного деяния с совершением его лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное правонарушение.

Для завершения законодательной конструкции категории «специальный субъект преступления», предлагаем дополнить Уголовный кодекс статьей 23.1. «Административная или дисциплинарная преюдиция», изложив ее в следующей редакции»:

«В случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса, уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного или дисциплинарного взыскания за такое же нарушение». Тем более, что подобная практика уже существует в уголовном законодательстве ряда государств¹³⁴.

Таким образом не только характер деятельности, наличие служебного или должностного положения лица позволяет определять его как специальный субъект преступления, но и совершение преступления после применения к лицу административного наказания, а также предшествующее привлечение лица к административной ответственности.

Для правильной квалификации преступлений, а также для более полной характеристики субъекта, на наш взгляд, важное значение приобретают также

¹³³ Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2018 № 3398-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баранникова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» // <http://www.consultant.ru>

¹³⁴ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 // <http://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/>

разъяснения о лицах, которые не могут быть субъектами конкретного преступления. Такие разъяснения помогают избежать квалификационных ошибок и не привлечь к ответственности невиновных лиц. Остановимся подробнее на подобных исключениях.

В соответствии с п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве»¹³⁵ не может быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, лицо (за исключением руководителей организации или лиц, на которых постоянно, временно или по специальному полномочию непосредственно возложены обязанности по руководству организацией), которое находится в трудовых отношениях с организацией или индивидуальным предпринимателем (которые осуществляют свою деятельность: а) без регистрации; б) с нарушением правил регистрации; в) без специального разрешения (лицензии); г) с нарушением лицензионных требований и условий; д) с предоставлением заведомо подложных документов) и выполняет обязанности, вытекающие из трудового договора. Таким образом в данном случае акцент в понимании лица, которое не может быть субъектом преступления, сделан на характер юридически оформленных взаимоотношений лица с работодателем и конкретных признаках незаконной деятельности работодателя.

П. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей»¹³⁶ перечисляет 12 групп лиц, которые не могут быть усыновителями, а следовательно, потенциально стать субъектами этого преступления.

Изучение материалов опубликованной судебной практики также помогает ознакомиться с кругом лиц, которые с учетом характера их деятельности не

¹³⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // <http://www.consultant.ru>

¹³⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 (ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // <http://www.consultant.ru>

могут быть признаны субъектами конкретных преступлений: например, водитель автотранспорта не может быть субъектом преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 160 УК; директор муниципального унитарного предприятия, осуществляющий управленческие функции, не относится к должностным лицам, указанным в примечании к ст. 285 УК РФ; лицо, выполняющее административно-хозяйственные функции в коммерческой организации в форме государственного унитарного предприятия, не является субъектом предусмотренного ст. 285 УК РФ преступления; врач, не обладающий ни организационно-распорядительными, ни административно-хозяйственными функциями, не является субъектом должностных преступлений¹³⁷.

С признаками специального субъекта преступления связана проблема невозможности уголовной ответственности при отсутствии надлежащей включенности лица в систему охраняемых законом общественных отношений, которым он своим поведением причиняет вред. В теории квалификации преступлений признается, что, если лицу незаконно, по ошибке или в результате обмана принадлежал некий статус, оно не может нести ответственность за соответствующие преступления со специальным субъектом, хотя при этом не исключается его ответственность по другим нормам уголовного закона¹³⁸.

Так, Б. был осужден среди прочего за нарушение уставных правил караульной службы по ст. 342 УК РФ. Он, входя в состав караула в качестве повара, в нарушение уставных правил караульной службы самовольно покинул караульное помещение и прибыл на территорию охраняемого караулом объекта, где совершил хищение имущества части. Вышестоящая судебная инстанция отменила приговор и прекратила дело в соответствующей части, указав следующее. В УГиКС ВС РФ закреплен исчерпывающий перечень лиц, входящих в состав караула. Должность повара к ним не относится, поэтому включение Б. в состав караула в этом качестве противоречило требованиям

¹³⁷ Вопросы уголовного права и уголовного процесса в практике Верховного Суда Российской Федерации. М.: Норма, 2008. С. 187, 245, 254, 255.

¹³⁸ Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 2009. С. 89 - 91.

Устава. Реально Б. обязанности караульной службы не выполнял, в связи с чем он не может быть признан субъектом преступления¹³⁹.

От отсутствия признаков специального субъекта необходимо отличать правовой иммунитет, который обстоятельством, исключающим уголовную ответственность, не является, поскольку не означает абсолютной ненаказуемости. Лицо, обладающее иммунитетом, может привлекаться к уголовной ответственности по истечении срока своих полномочий, а также по законам государства аккредитации. Кроме того, иностранное государство может дать согласие на привлечение своего представителя к уголовной ответственности в стране, где он совершил преступление (хотя на практике этого, как правило, не происходит)¹⁴⁰.

В постановлениях Пленума Верховного Суда РФ неоднократно подчеркивается, что выполнение лицом профессиональных (и иных) обязанностей регламентируется законами и иными нормативными правовыми актами. На это чаще всего обращается внимание, когда субъектом преступления является должностное лицо.

При временном исполнении функций должностного лица или при исполнении их по специальному полномочию лицо может быть признано должностным лишь в период исполнения возложенных на него функций.

Если лицо, назначенное на должность с нарушением требований или ограничений, установленных законом или иными нормативными правовыми актами к кандидату на эту должность (например, при отсутствии диплома о высшем профессиональном образовании, необходимого стажа работы, при наличии судимости), из корыстной или иной личной заинтересованности использовало служебные полномочия вопреки интересам службы либо совершило действия, явно выходящие за пределы его полномочий, повлекшие

¹³⁹ Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1996 - 2001 гг.). М., 2002. С. 62, 63.

¹⁴⁰ Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов: Монография. М.: «РГУП», 2017.

существенное нарушение прав и законных интересов общества или государства, то такие действия следует квалифицировать по ст. 285 либо ст. 286 УК РФ¹⁴¹.

2.2. Юридическое лицо - как специальный субъект преступления

Как мы уже неоднократно отмечали в первой главе со ссылкой на уголовное законодательство, основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки преступления, которые предусмотрены уголовным законом. Одним из обязательных элементов состава преступления выступает субъект преступления, обладающий соответствующими признаками.

Анализ внутригосударственного уголовного законодательства отдельных зарубежных стран показал, что большинство европейских государств субъектом преступления признает физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности, определенного законом, и не страдающее каким-либо психическим расстройством или иным заболеванием психики, которые бы лишали его способности осознавать или контролировать свои действия. Помимо этого, руководствуясь рекомендациями Европейского комитета по проблемам преступности Совета Европы (1973), законодатели европейских стран, к коим по праву относится и Российская Федерация, встали на путь признания юридических лиц субъектами уголовной ответственности за совершение преступления.

Ответственность же в российском уголовном праве базируется на принципе личной и виновной ответственности, который был провозглашен в конце XVIII в. во время Великой французской революции¹⁴². В практике

¹⁴¹ П. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // <http://www.consultant.ru>

¹⁴² Уголовное право. Общая часть: Учеб. для вузов / Под ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамовой. М., 1999. С. 166.

Верховного Суда РФ в ряде постановлений Пленума прямо подчеркивается, что субъект преступления - это физическое лицо (например, п. 10 Постановления от 18 ноября 2004 г. № 23 к ст. 171 УК РФ; п. п. 6, 17, 19 Постановления от 28 декабря 2006 г. N 64 к ст. ст. 198, 199.1, 199.2 УК РФ).

Отказ от привлечения к уголовной ответственности юридических лиц вполне согласуется с принципом персональной, личной ответственности каждого человека за совершенные им общественно опасные действия - одним из основных принципов уголовного права. Каждое лицо отвечает только за то, что совершено его собственными действиями.

Однако необходимо заметить, что «правоведы ряда стран под субъектом преступления понимают не только физическое лицо, но и юридическое; не только человека, но и животное»¹⁴³.

Институт уголовной ответственности юридических лиц получил законодательное закрепление в ряде государств, например Италии, Нидерландах, Финляндии, Дании, Великобритании, Индии, США, Канаде, Франции, Бельгии, Португалии, КНР и др.¹⁴⁴ Юридическое лицо становится субъектом преступления при соблюдении условий, установленных уголовным законодательством, и в случаях совершения преступления в интересах этого юридического лица его руководителем или иным сотрудником. В некоторых странах, например Германии, Швеции, установлена так называемая квазиуголовная (по сути - административно-уголовная) ответственность юридических лиц¹⁴⁵.

В период феодального права существовала ответственность, определявшая наказание целых корпораций. Папы мстили отлучением от церкви и проклятиями по чисто политическим побуждениям тем городам, местностям и

¹⁴³ Малинин В.Б., Попов В.В., Спасенников Б.А. К вопросу о субъекте преступления в уголовном праве // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-subekte-prestupleniya-v-ugolovnom-prave>

¹⁴⁴ Павлов В.Г. Субъект преступления в уголовном праве. СПб., 1999. С. 170; Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. С. 19; Примерный уголовный кодекс США. М., 1969. С. 56.

¹⁴⁵ Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1998. № 3.

целым народам, которые или держались учений, отличных от католической догматики, или оказывали сопротивление церковной власти. Оружие общих наказаний, падавших на известные местности, употребляли и правители, и даже судьи¹⁴⁶. В ст. 49 Баварского кодекса 1813 г. говорится о том, что если «множество или совокупность членов данной общины, цеха или другой корпорации совершают преступление, то наказуемым субъектом должны считаться отдельные лица, а не община; согласно с сим имущественные наказания, так же как и возмещение вреда и убытков и также судебных издержек, должны быть взыскиваемы не из имущества общины, а из частного имущества виновных членов. Это правило касается того, что в виде исключения определено в особенных уставах». Этот закон буквально повторен в ст. 71 Ольденбургского кодекса 1814 г., в ст. 56 Ганноверского кодекса¹⁴⁷.

Принцип личной и виновной ответственности был провозглашен в конце XVIII в. во время Великой французской революции¹⁴⁸. Он вытеснил существовавшее до этого общее представление феодальной эпохи об уголовной ответственности не только за совершение преступления, но и за причинение любых опасных и вредных последствий. Но и после провозглашения этого принципа в ходе военных действий стороны облагали контрибуциями целые народы, накладывали штрафы на города, а в российском уголовном праве существовало «установление ответственности всей общины за несоблюдение тех или других постановлений полицейских»¹⁴⁹.

А.Ф. Кистяковский пишет: «Вопрос об ответственности так называемых юридических лиц принадлежит к разряду вопросов, вызывающих некоторое сомнение... Поэтому-то, хотя большинство теоретиков склоняются, и не без солидных к тому оснований, к тому положению, в силу которого юридические лица совершать преступления не могут, и хотя в самой природе их содержится

¹⁴⁶ Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. 3-е изд., печ. без перемен со 2-го. Киев: Ф.А. Иогансон, 1891. С.300.

¹⁴⁷ Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. 3-е изд., печ. без перемен со 2-го. Киев: Ф.А. Иогансон, 1891. С.300.

¹⁴⁸ Уголовное право. Общая часть: Учеб. для вузов / Под ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамовой. М., 1999. С. 166.

¹⁴⁹ Наумов А.В. Предприятие на скамье подсудимых // Советская юстиция. 1992. № 17, 18. С. 3.

много данных, чтобы дать основание такому положению, но, с другой стороны, нельзя сказать, чтобы не существовало некоторых признаков, которые, по видимому, ослабляют силу общего положения или, по крайней мере, дают основание для исключений... Возможно ли серьезно говорить о суде над юридическим лицом, когда его права и обязанности не связаны с той или другою личностью, когда цель его вполне определена, она выше цели отдельного физического лица?

Каким образом можно говорить о наказании юридического лица, которое есть совокупность общественных отношений? На основании этих соображений теоретики говорят, что юридическое лицо есть лицо фиктивное, отвлеченное понятие, обнимающее целую совокупность общественных отношений, что назначение и цели его не могут быть иные, кроме клонящихся к общему благу, и что преступления, совершаемые в круге этих учреждений представителями их, должны быть отнесены на счет последних как физических лиц, которые в этом случае действуют, хотя от имени этих учреждений или прикрываясь ими, но вопреки цели и назначению их, что сами эти учреждения ни думать, ни желать, ни совершать что-нибудь противозаконное не могут, что даже представление о совершении преступлений со стороны юридических лиц является нелепым, что определение наказания юридическому лицу как таковому, во-первых, неизбежно пало бы на невинных лиц, входящих в состав этих учреждений или имеющих к ним соприкосновение, во-вторых, поразило бы и те благие цели, для достижения которых возникло, существует и установлено известное учреждение»¹⁵⁰.

Н.С. Таганцев, вслед за А.Ф. Кистяковским, указывал, что уголовная ответственность юридических лиц допускается в англосаксонской правовой системе и судебная практика в странах, где она существует, отвергает ее и свидетельствует «о многочисленных трудностях и фактической невозможности в полном объеме применять эту норму»¹⁵¹. По мнению Н.С. Таганцева, вопрос о

¹⁵⁰ Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. 3-е изд., печ. без перемен со 2-го. Киев: Ф.А. Иогансон, 1891. С.300.

¹⁵¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Общая часть. М., 1994. Т. 1. С. 143.

том, могут ли юридические лица быть виновниками преступного деяния, могут ли они за учиненное отвечать в уголовном порядке, решен был «навсегда и притом отрицательно». Неразрешимые вопросы возникают из-за того, что правонарушения юридических лиц не согласуются с понятием преступления как действия и бездействия. В связи с этим не представляется возможным установить причинную связь между ущербом и конкретным деянием юридического лица, не соблюдается принцип запрета двойной ответственности за одно и то же преступление и юридического лица, и его руководителей. Невозможно определить вину в форме умысла и неосторожности, ибо психическое отношение к последствиям у юридического лица обнаружить не удастся. Автор отмечал: «Безнаказанность юридического лица как идеальной личности отнюдь не освобождает от ответственности тех его представителей или членов, которые непосредственно выполнили преступное деяние; за оскорбительное письмо, написанное от имени собрания или клуба, отвечают старшины, подписавшие это письмо, а не самый клуб; за подлог, совершенный правлением акционерного общества, отвечают те лица, которые изготовили, подписали или употребили заведомо подложный документ. Уголовная безответственность юридических лиц не исключает их ответственности гражданской, в частности обязанности вознаграждения за вред и убытки.

Сомнения возбуждают указываемые криминалистами случаи так называемой групповой или массовой ответственности, встречающейся в истории всех законодательств, но и оно устраняется уже тем соображением, что в этих случаях нет речи об ответственности лиц юридических, а имеется в виду проявление виновности толпы, масс, то есть простой совокупности лиц физических, особая форма коллективной вины, разновидность соучастия. Это указание одинаково применимо как к тем случаям, когда ответственность, до смертной казни включительно, применялась ко всем без исключения лицам, бывшим во времени учинения известного преступления в данном месте, доме, деревне, на основании допускавшейся в праве теории предполагаемой

виновности (массовая ответственность в тесном смысле), так и к тем, когда при доказанном участии неизвестного числа лиц в преступлении ответственности подвергались не все, а только некоторые по выбору, жребию, случайному порядку. В этих случаях нет юридического лица, привлекаемого к ответственности, а существует лишь совокупность предполагаемых или действительных физических виновников»¹⁵².

В противовес приведенным позициям, А.С. Никифоров задается вопросом: «почему личную ответственность надо понимать только как ответственность физического лица. Разве та или иная устойчивая и наделенная или обладающая самостоятельным юридическим статусом общность физических лиц (организация, учреждение, предприятие, орган государственной власти, наконец, само государство, не является целостной личностью, способной совершать юридически значимые деяния и, следовательно, нести за них собственную, личную ответственность? Разве «лицо» в праве — это только индивид?

Откуда, наконец, уверенность в том, что уголовное право держит монополию на принцип «личной ответственности», понимаемой как ответственность физического лица?»¹⁵³

Ответ на этот вопрос находим в рассуждениях С.Г. Демина: «Любое лицо, совершающее то или иное общественно опасное деяние, должно соответствовать всем признакам, установленным Уголовным законом. В определении юридического лица содержится множество гражданско-правовых признаков, не все из которых имеют значение для признания организации субъектом преступления»¹⁵⁴, а также других авторов, полагающих, что: «что только то лицо может считаться ответственным за преступление, которое было в той или иной

¹⁵² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Общая часть. М., 1994. Т. 1. С. 143.

¹⁵³ Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. С.5.

¹⁵⁴ Демин С.Г. Проблемы признания юридического лица субъектом преступления в российском уголовном праве // Гуманитарные и юридические исследования. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-priznaniya-yuridicheskogo-litsa-subektom-prestupleniya-v-rossiyskom-ugolovnom-prave> (дата обращения: 08.04.2019).

степени его творцом. Уголовная ответственность - ответственность персональная. Это положение, безусловно, является принципиальным, отличающим современное общество от феодального, распространявшего наказание не только на виновного, но и на всю семью, позднее – общину»¹⁵⁵.

Известно, что в проекте УК РФ, подготовленном Министерством юстиции Российской Федерации совместно с Государственно-правовым управлением при Президенте Российской Федерации, предпринималась попытка ввести уголовную ответственность юридических лиц. Однако такая возможность была решительно отвергнута большинством правоведов в силу противоречия фундаментальным принципам (например, личной и виновной ответственности), институтам (например, вины и вменяемости) и основным понятиям (например, сущности и цели наказания) российского уголовного права. Суть введения уголовной ответственности юридических лиц сводилась к усилению для них имущественных санкций¹⁵⁶, что вполне достижимо в рамках гражданской ответственности¹⁵⁷.

Разумеется, гражданско-правовая ответственность юридического лица не исключает уголовной ответственности руководителя данного юридического лица (его представителя, агента и т.п.), в сочетании с гражданско-правовой ответственностью (например, гражданский иск в уголовном процессе) и не требует кардинального пересмотра основополагающих понятий, категорий и институтов уголовного права¹⁵⁸.

¹⁵⁵ Малинин В.Б., Попов В.В., Спасенников Б.А. К вопросу о субъекте преступления в уголовном праве // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-subekte-prestupleniya-v-ugolovnom-prave>

¹⁵⁶ Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК РФ // Уголовное право: новые идеи: Сб. ст. / Отв. ред. С.Г. Келина, А.В. Наумов. М., 1994. С. 60; Никифоров А.С. Об уголовной ответственности юридических лиц // Там же. С. 61; Наумов А.В. Предприятие на скамье подсудимых. С. 3.

¹⁵⁷ Нужно отметить, что отечественное гражданское право в отличие от уголовного признает субъектами ответственности и юридических лиц. Это объясняется сущностью гражданско-правовых отношений, спецификой целей, которые преследует гражданская ответственность.

¹⁵⁸ Михеев Р.И., Корчагин А.Г., Шевченко А.С., Михеев И.Р. Проблема уголовной ответственности юридических лиц и пути ее возможного решения: Pro и contra (компаративный анализ уголовного права России и зарубежных стран) // Вестник ТГУ. 2001. №1 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ugolovnoy-otvetstvennosti-yuridicheskikh-lits-i-puti-ee-vozmozhnogo-resheniya-pro-i-contra-komparativnyy-analiz-ugolovnogo-prava> (дата обращения: 09.05.2019).

Согласно п.1 ст.18 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию 1990 г. (которая в настоящее время подписана, но не ратифицирована Российской Федерацией) предусмотрено установление уголовной ответственности юридических лиц за преступления, «закключающиеся в активном подкупе, злоупотреблении влиянием в корыстных целях и отмывании доходов, признанных в качестве таковых в соответствии с данной Конвенцией и совершенных в их интересах каким-либо физическим лицом, действующим в своем личном качестве или в составе органа юридического лица и занимавшим руководящую должность в юридическом лице, в процессе: выполнения им представительских функций от имени юридического лица; или осуществления им права на принятие решений от имени юридического лица; или осуществления им контрольных функций в рамках юридического лица; а также за участие такого физического лица в вышеупомянутых правонарушениях в качестве соучастника или подстрекателя»¹⁵⁹. Конвенция обязывает стран-участниц предпринимать необходимые меры для того, чтобы юридическое лицо могло быть привлечено к ответственности тогда, когда «вследствие отсутствия надзора или контроля со стороны физического лица появляется возможность совершения уголовных правонарушений»¹⁶⁰. Поэтому некоторые авторы полагают, что «в связи с ратификацией конвенции «Об уголовной ответственности за коррупцию» Российская Федерация (если не сделает при этом специальной оговорки) подобно другим европейским государствам (Франции, Бельгии) будет вынуждена отойти от классического принципа уголовного права, предусматривающего ответственность исключительно физических лиц, распространив ее на юридических лиц, причастных к совершению ряда преступлений. Если такое произойдет, то целесообразно использовать французский вариант: предусмотреть ответственность юридических лиц за строго определенный перечень преступлений, а не распространять такую

¹⁵⁹ «Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию» (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/

¹⁶⁰ «Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию» (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/

ответственность на все преступления, предусмотренные уголовным кодексом (бельгийский вариант)»¹⁶¹.

Среди российских ученых встречаются мнения о том, что в Уголовном законе достаточно определить общие условия ответственности юридических лиц, а перечень преступлений, которые могут быть совершены юридическими лицами и за которые возможна их уголовная ответственность, должен быть открытым, так как круг и характер преступлений, которые могут быть совершены юридическими лицами, отнюдь не исчерпывается отдельными видами общественно опасных деяний.

По мнению С.Г. Демина: «это не совсем верный подход в определении субъекта уголовной ответственности»¹⁶². Нам импонирует позиция С.Г. Келиной, которая считает, что «нужно тщательно продумать, в каких случаях для усиления эффективности уголовно-правовой охраны целесообразно ввести уголовную ответственность юридических лиц»¹⁶³.

Подобного мнения придерживаются также Р.И. Михеев, А.Г. Корчагин и А.С. Шевченко, которые полагают, что: «Установление ответственности юридических лиц за столь разнородные и разнообъектные преступные деяния (против личности, против собственности, против общественного порядка, против правосудия и пр.) противоречит главной идее уголовной ответственности юридических лиц, согласно которой последние несли бы ответственность за деяния, в которых их «участие» существенно. Например, за тяжкие экологические преступления»¹⁶⁴. По мнению этих авторов: «Есть несколько

¹⁶¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С.И. Никулина. М., 2001. С. 118.

¹⁶² Демин С.Г. Проблемы признания юридического лица субъектом преступления в российском уголовном праве // Гуманитарные и юридические исследования. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-priznaniya-yuridicheskogo-litsa-subektom-prestupleniya-v-rossiyskom-ugolovnom-prave> (дата обращения: 08.04.2019).

¹⁶³ Келина С. Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации // Уголовное право: Новые идеи: сборник статей. М.: ИГП РАН, 1994. С.59.

¹⁶⁴ Михеев Р.И., Корчагин А.Г., Шевченко А.С., Михеев И.Р. Проблема уголовной ответственности юридических лиц и пути ее возможного решения: Pro и contra (компаративный анализ уголовного права России и зарубежных стран) // Вестник ТГЭУ. 2001. №1 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ugolovnoy-otvetstvennosti-yuridicheskikh-lits-i-puti-ee-vozmozhnogo-resheniya-pro-i-contra-komparativnyy-analiz-ugolovnogo-prava> (дата обращения: 09.05.2019).

возможных вариантов решения (при определённых условиях) проблемы установления уголовной ответственности юридического лица. Одним из них может быть вариант размежевания категорий субъект преступления и субъект уголовной ответственности. При таком варианте субъектом преступления в соответствии со ст. 19 УК РФ по-прежнему является только вменяемое физическое лицо, достигшее определенного возраста. Одновременно, исходя из идеи «социальной вины» и не разрушая уголовного права, возможно признать носителем (субъектом) уголовной ответственности юридическое лицо. Но это будет уже не юридическое, а уголовно-политическое решение проблемы. Какова будет социально-экономическая цена такого решения, не знает никто. Поэтому прежде следует всесторонне просчитать социально-экономические, политико-правовые и криминологические последствия подобного решения вопроса»¹⁶⁵.

Мы же придерживаемся другого пути решения рассматриваемой проблемы - отрицания необходимости конструирования особого субъекта преступления - юридического лица, поскольку для ответственности юридического лица достаточно норм гражданского, административного и других отраслей российского законодательства.

Рассмотрение юридического лица как субъекта преступления, на наш взгляд, есть разновидность физического вменения, игнорирующего нравственное вменение, то есть отказ от решения принципиального вопроса об участии воли субъекта в совершении известного деяния, запрещенного под страхом наказания. Из вышесказанного следует: юридическое лицо не обладает субъективностью, осознанным волевым поведением, не способно осознавать свою вину, нести уголовную ответственность, отбывать наказание, имеющее целью исправление, то есть не может быть субъектом преступления.

¹⁶⁵ Михеев Р.И., Корчагин А.Г., Шевченко А.С., Михеев И.Р. Проблема уголовной ответственности юридических лиц и пути ее возможного решения: Pro и contra (компаративный анализ уголовного права России и зарубежных стран) // Вестник ТГЭУ. 2001. №1 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ugolovnoy-otvetstvennosti-yuridicheskikh-lits-i-puti-ee-vozmozhnogo-resheniya-pro-i-contra-komparativnyy-analiz-ugolovnogogo-prava> (дата обращения: 09.05.2019).

Следует уточнить, что многие развитые в правовом отношении страны (Швейцария, Испания, Япония и др.) также не разделяют мнения о возможности признания юридических лиц субъектами уголовной ответственности¹⁶⁶.

¹⁶⁶ Legislation of the leading countries of the world. <http://nlr.ru/lawcenter/ires/cat>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов и сформулировать некоторые предложения:

1. Одной из основных дефиниций доктрины уголовного права разработанной в наименьшей степени является определение субъекта преступления. Отсутствие его законодательной дефиниции приводит к разнообразным трактовкам в теории уголовного права.

В статье 19 УК РФ «Общие условия уголовной ответственности» определены общие признаки лица, подлежащего уголовной ответственности, однако само понятие субъекта законодатель не дает, хотя практика им активно оперирует.

Это вызывает значительную часть трудностей, возникающих при применении и интерпретации норм главы 4 Уголовного кодекса.

Для устранения противоречий в трактовке понятия субъекта преступления полагаем необходимым закрепить его в Уголовном кодексе Российской Федерации, дополнив статью 19 УК РФ частью второй следующего содержания: «Субъектом преступления признается лицо, подлежащее уголовной ответственности по настоящему Кодексу».

2. Одним из общих обязательных условий уголовной ответственности лица согласно статье 19 УК РФ является достижение установленного законом возраста. Современное уголовное право почти во всех странах мира пошло по пути закрепления минимального возраста, с которого можно привлекать к уголовной ответственности. В различных государствах этот возраст составляет от 7 до 18 лет. Во Франции до сих пор нет фиксированной возрастной ни верхней, ни нижней границы уголовной ответственности. В связи с этим, в каждом случае суд назначает экспертизу для удостоверения в том, достиг ли обвиняемый возрастной вменяемости или нет.

Российское уголовное право основано на идее нормативного, а не судебного определения минимального возраста субъекта преступления. При этом положения уголовного закона согласованы с предписаниями Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, выдержаны в рамках основных международных стандартов в области противодействия преступности несовершеннолетних и опираются на опыт уголовно-правовой и криминологической науки.

Считаем верным сохранение в УК РФ основных возрастных градаций субъекта поскольку они проверены временем и социальным опытом. Соответственно установление минимального возраста уголовной ответственности с 14 лет основано на «типичном для определенных возрастных контингентов и реально присутствующем у конкретного лица правильном понимании ситуации правонарушения, в частности, ее альтернативности, целей своих действий, предвидения результатов поступков, оценки собственного поведения с точки зрения действующих правовых норм и общепринятой морали».

При этом полагаем, что должен быть пересмотрен перечень преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ). Из него целесообразно исключить все преступления небольшой и средней тяжести, оставив лишь тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, собственности, общественной безопасности, так как ценность этих объектов вполне осознается любым лицом старше 14 лет.

3. Согласно ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо.

Вменяемость как признак субъекта преступления нормативно не определяется и конструируется в науке уголовного права на основе понятия невменяемости. В российском праве действует презумпция вменяемости лица, совершившего преступления: «Каждое лицо считается вменяемым, пока не

доказано обратное». Несмотря на отсутствие законодательного закрепления данной презумпции, из нее исходят суды в своей практике.

Произведенное в нашей работе сопоставление признаков и понятий невменяемости и вменяемости показывает, что вменяемость - самостоятельная категория уголовного права и не является зеркальным отражением невменяемости, у нее свои конкретные признаки, она служит условием наступления уголовной ответственности субъекта за совершенное преступление. В связи с этим представляется, что вменяемость должна получить отражение в уголовном законодательстве. Предлагаем в этой связи внести изменения в статью 21 Уголовного кодекса, переименовав ее «Вменяемость», и дополнив частью 1 следующего содержания:

«1. Вменяемым признается лицо, которое во время совершения преступления могло отдавать себе отчет в своих действиях (бездействии) и руководить ими».

Часть 1 и 2 статьи 21 в нынешней редакции считать, соответственно, частями 2 и 3.

Кроме того, анализ формулы медицинского критерия невменяемости, закрепленного в действующем УК РФ (ст. 21), дает основания для ряда критических замечаний. Рассматриваемый критерий составляют четыре группы болезненных нарушений: хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие, иное болезненное состояние психики. Такое терминологическое изобилие мы считаем излишним. Выделение в медицинском критерии самостоятельных структурных элементов оправданно лишь в случаях, когда, во-первых, все многообразие болезненных состояний невозможно охватить одним названием и, во-вторых, когда группы болезней выделяются по признаку, который имеет самостоятельное правовое значение.

Применительно к медицинскому критерию невменяемости оба условия отсутствуют. В современной психиатрии имеется единый медицинский термин для обозначения всех без исключения болезненных нарушений психики –

«психическое расстройство». Он содержится в действующей Международной классификации болезней и в Законе Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Что касается признаков, положенных в основу членения медицинского критерия на четыре самостоятельных элемента, то в уголовно-правовом аспекте они совершенно нейтральны.

Следовательно, предлагаем внести изменения в статью 21 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие психического расстройства».

Думается, что аналогичное терминологическое оформление медицинского критерия невменяемости было бы адекватным и достаточным.

4. Во многих нормах УК РФ предусмотрена ответственность специального субъекта, т.е. лица, которое помимо трех обязательных признаков должно обладать дополнительными признаками, названными в конкретной статье закона. Необходимо заметить, что конкретные признаки специальных субъектов в большинстве статей лишь названы. В таких случаях большая роль в квалификации соответствующих преступлений принадлежит судебной практике.

В действующем уголовном законодательстве отсутствует понятие специального субъекта преступления, поэтому разъяснения судов оказывают правоприменителю существенную помощь. Кроме того, материалы судебной практики по конкретным делам дополняют спектр признаков специальных субъектов преступлений и их перечень.

Полагаем, что в целях устранения возможных противоречий понятие и признаки специального субъекта должны быть строго определены и закреплены

в норме уголовного закона, так как специальный субъект преступления является одним из элементов состава преступления.

Предлагаем закрепить его в Уголовном кодексе Российской Федерации, дополнив статью 19 УК РФ частью третьей следующего содержания: «Специальным субъектом преступления признается физическое лицо, обладающее, помимо признаков общего субъекта преступления, еще и дополнительными признаками, указанными в диспозиции статьи настоящего Кодекса либо однозначно вытекающими из его толкования».

Для завершения законодательной конструкции категории «специальный субъект преступления» предлагаем дополнить Уголовный кодекс статьей 23.1. «Административная или дисциплинарная преюдиция», изложив ее в следующей редакции: «В случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса, уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного или дисциплинарного взыскания за такое же нарушение».

5. Что касается признания юридического лица субъектом преступления, мы придерживаемся отрицания необходимости конструирования особого субъекта преступления - юридического лица, поскольку для ответственности юридического лица достаточно норм гражданского, административного и других отраслей российского законодательства.

Рассмотрение юридического лица как субъекта преступления, на наш взгляд, есть разновидность физического вменения, игнорирующего нравственное вменение, то есть отказ от решения принципиального вопроса об участии воли субъекта в совершении известного деяния, запрещенного под страхом наказания. Из вышесказанного следует: юридическое лицо не обладает субъективностью, осознанным волевым поведением, не способно осознавать свою вину, нести уголовную ответственность, отбывать наказание, имеющее целью исправление, то есть не может быть субъектом преступления.

Данную позицию можно было бы закрепить в Уголовном кодексе Российской Федерации путем дополнения статьи 19 УК РФ частью четвертой: «За преступное деяние по делам юридического лица несет ответственность то физическое лицо, которое это деяние совершило как представитель соответствующего юридического лица, или по его поручению, или находясь на службе у юридического лица, а также как соучастник такого физического лица».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1.1. Международные правовые акты

1. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г. // <http://www.consultant.ru>
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989). <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CRC.aspx>
3. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/
4. Международная классификация болезней десятого пересмотра МКБ-10 (принята 43-ей Всемирной Ассамблеей Здравоохранения) // <http://ivo.garant.ru/#/document/4100000/paragraph/33536:0>
5. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г. (Пекинские правила) // <http://www.consultant.ru>
6. Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 1990 г // <http://www.consultant.ru>
7. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних 1990 г. (Эр-Риядские руководящие принципы) // <http://www.consultant.ru>

1.2. Нормативные правовые акты федерального уровня:

1. Конституция Российской Федерации // <http://www.consultant.ru>
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // <http://www.consultant.ru>
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // <http://www.consultant.ru>
4. Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (с изменениями и дополнениями) // <http://ivo.garant.ru/#/document/10136860/paragraph/23988:3>

1.3. Правовые акты, утратившие силу

1. «Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (Документ утратил силу) // <http://www.consultant.ru>

1.4. Нормативные правовые акты иностранных государств:

1. Уголовный закон Латвии // <http://www.alex-lawyer.lv/ugolovnijzakonlatviirus.pdf>
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь // <http://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/>
3. Уголовный кодекс Украины - Общая часть // <https://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/razdel-4/>
4. Уголовный кодекс Франции // https://jurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf
5. Уголовный кодекс ФРГ // <https://constitutions.ru/?p=5854>

2. Материалы правоприменительной практики

2.1. Акты международных судебных инстанций

1. The judgment of the Grand chamber of the European Court in the case of «T. V. the United Kingdom» (T. v. United Kingdom), dated December 16, 1999, complaint # 24724/94, § 72 and 84, and the Judgment of the Grand chamber of the European Court in the case of «V. V. the United Kingdom» (V. V. United Kingdom), the complaint # 24888/94, ECHR 1999-IX. <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58593>

2.2. Постановления и определения Конституционного Суда РФ

1. Определение Конституционного Суда РФ от 1 апреля 1996 г. № 9-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Александра Владимировича как не соответствующей требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»» // <http://www.consultant.ru>

2. Постановление от 10 февраля 2017 года № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // <http://www.consultant.ru>

3. Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2018 № 3398-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баранникова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения»» // <http://www.consultant.ru>

2.3. Акты Верховного Суда РФ

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.02.2019 № 41-АПУ19-3

Приговор: По ч. 4 ст. 159 УК РФ за мошенничество. Определение ВС РФ: Приговор оставлен без изменения. // <http://www.consultant.ru>

2. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2003 г. (Определение по делу Гейнца) // БВС РФ. 2004. № 9.

3. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2007 г. // <https://base.garant.ru>

4. Определение Верховного Суда РФ от 21.08.2012 № 42-Дп12-3 // <https://base.garant.ru>

5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ по делу Муфтахутдинова и Крапивина // БВС РФ. 1996. № 2

6. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 г. № 4 «О судебной практике по применению, изменению и отмене принудительных мер медицинского характера» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1984. № 3.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // <http://www.consultant.ru>

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 (ред. от 18.10.2012) «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» // <http://www.consultant.ru>

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // <http://www.consultant.ru>

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 (ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // <http://www.consultant.ru>

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // <http://www.consultant.ru>

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // <http://www.consultant.ru>

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // <http://www.consultant.ru>

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями) // <https://base.garant.ru/12182757>

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // <http://www.consultant.ru>

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» // <http://www.consultant.ru>

3. Научная и учебная литература

1. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии / Под ред.: Кудрявцев В.Н. М.: Спарк, 1998.

2. Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М., 1970.

3. Байбарин А. А. О необходимости законодательной регламентации пожилого возраста субъекта преступления. Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал, 2008. №2.

4. Барсукова О. В. Старческая преступность и преступления против лиц пожилого возраста: криминологические и уголовно-правовые проблемы. Дисс. ... к.ю.н. 12.00.08. Владивосток, 2003.

5. Большая юридическая энциклопедия. – М.: Изд-во Эксмо, 2007.

6. Волженкин Б.В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963-2007 г.г.). – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008.

7. Вопросы уголовного права и уголовного процесса в практике Верховного Суда Российской Федерации. М.: Норма, 2008.

8. Грошев А.В. Презумпции в уголовном праве и их роль в правоприменительной деятельности // Юридическая техника. 2010. №4.

9. Демин С.Г. Проблемы признания юридического лица субъектом преступления в российском уголовном праве // Гуманитарные и юридические исследования. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-priznaniya-yuridicheskogo-litsa-subektom-prestupleniya-v-rossiyskom-ugolovnom-prave>

10. Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов: Монография. М.: «РГУП», 2017.

11. Душкина Е.О. Исключение уголовной ответственности несовершеннолетних вследствие отставания в психическом развитии: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

12. Душкина О.Е., Плешаков А.М. Отставание в психическом развитии несовершеннолетнего как основание для исключения уголовной ответственности. М., 2008.

13. Жуковский В.И. Субъект преступления в уголовном праве России: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - М.: РГБ, 2003.

14. Закаев А.Х. Субъект преступления и общие условия уголовной ответственности // Человек: преступление и наказание, 2015. № (3 (90)).

15. Зелинский А.Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении. М., 1999.
16. Иванов Н.Г. Аномальный субъект преступления. М., 1998.
17. Кибальник А.Г. Признаки общего субъекта преступления (проблемные вопросы). // Общество и право, 2013. № 2 (44).
18. Козлов А.П. Понятие преступления. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004.
19. Кольцов Е.Г. Субъект преступления в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2009.
20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 4 т. Общая часть (постатейный) (том 1) / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017.
21. Коченов М.М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991.
22. Криминология: словарь / под общ. ред. В. П. Сальникова. (Серия «Учебники для вузов, специальная литература»). СПб., 1999.
23. Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1998. № 3.
24. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982.
25. Лебедев А. Г. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности по уголовному праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
26. Лейкина Н.С., Грабовская Н.П. Субъект преступления // Курс советского уголовного права. Общая часть. Л., 1968. Т. 1.
27. Лукьянчиков Е.Д. Особенности расследования преступлений несовершеннолетних. Киев, 1990.
28. Любавина М. А. Субъект преступления: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014.
29. Малинин В.Б., Попов В.В., Спасенников Б.А. К вопросу о субъекте преступления в уголовном праве // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-subekte-prestupleniya-v-ugolovnom-prave>
30. Марковичева Е. Проблемы установления возрастной невменяемости при производстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего // Уголовное право. 2008. № 4.
31. Мацкевич И.М. К вопросу о возрасте уголовной ответственности несовершеннолетних // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: Матер. междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. А.И. Бастрыкина; редкол.: А.В. Федоров, А.М. Багмет, В.В. Бычков. М., 2015.
32. Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 2000.

33. Михеев Р.И., Корчагин А.Г., Шевченко А.С., Михеев И.Р. Проблема уголовной ответственности юридических лиц и пути ее возможного решения: Pro и contra (компаративный анализ уголовного права России и зарубежных стран) // Вестник ТГЭУ. 2001. №1 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ugolovnoy-otvetstvennosti-yuridicheskikh-lits-i-puti-ee-vozmozhnogo-resheniya-pro-i-contra-komparativnyy-analiz-ugolovnogo-prava>
34. Мухачева И.М. Применение положений ч. 3 ст. 20 УК РФ о «возрастной незрелости» // Актуальные проблемы российского права, 2018, № 6.
35. Номоканов В.А. О проблеме свободы воли в уголовном праве // Вопросы борьбы с преступностью на современном этапе. Владивосток, 1973.
36. Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1996 - 2001 гг.). М., 2002.
37. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование. Научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014.
38. Павлов В.Г. Субъект преступления. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.
39. Панарина В.В. Общественно опасные деяния, совершаемые лицами, не обладающими свойствами субъекта преступления // Уголовное судопроизводство. 2018. № 3.
40. Панарина В.В. Понятие и классификация общественно опасных деяний, не являющихся преступлениями // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4.
41. Пестов Д.А. Проблема невменяемости в уголовном праве. Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2010. № 84 (4).
42. Полный курс уголовного права: В 5 т. СПб., 2008. Т. 1.
43. Рыжова О.А., Паменкова И.А. Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение в российском уголовном праве // Наука. Общество. Государство, 2016. № 4 (1 (13)).
44. Сербский В.П. Судебная психопатология. М., 1895.
45. Ситковская О.Д. Проблема верхней возрастной границы уголовной ответственности // Особенности развития уголовной политики в современных условиях. М.: Юрид. лит., 1996.
46. Ситковская О.Д. Психологический комментарий к отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Части Общая и Особенная. М., 2009.
47. Спасенников Б. Вменяемость как категория уголовного права // Уголовное право. 2003. № 2.
48. Спасенников Б.А. К вопросу о медицинском критерии невменяемости / Б.А. Спасенников, А.Н. Тихомиров // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. №1 (25).
49. Таганцев Н.С. Русское уголовное право часть общая. В 2-х томах, т.1. - М.: Наука, 1994.

50. Трайнин А.Н. Уголовное право. Часть общая. – М., 1929.
51. Трахтеров В.С. К вопросу о критериях вменяемости// Ученые записки Харьковского юрид. ин-та. Выпуск 3. 1948.
52. Уголовное право Армении и России. Общая и Особенная части / отв. ред. С.С. Аветисян, А.И. Чучаев. – М., «КОНТРАКТ», 2014.
53. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017.
54. Уголовное право России. Общая часть. - Казань: Изд. Казанского университета, 1994.
55. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012.
56. Уголовное право Российской Федерации: Учебник / А.А. Гравина, В.П. Кашепов, Т.О. Кошаева, И.Л. Марогулова, В.И. Руднев. М., 1999.
57. Уголовное право. Общая часть/ Под ред. А.В. Наумова. М., 1996.
58. Уголовно-процессуальное право: Учебник / Под ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2011.
59. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / отв. ред. С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев. М., 1987.
60. Утевский Б.С. Некоторые вопросы дальнейшего развития теории уголовного права// Советское государство и право. 1963. №6.
61. Хромова Н.М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал российского права. 2018. № 4.
62. Щедрин Н.В. Минимальный возраст уголовной ответственности или минимальный возраст применения уголовных санкций? // Судья, 2017, № 8.
63. Щепельков В. Ф. Субъект преступления: преодоление пробелов уголовного закона // Журнал российского права. 2002. № 2.
64. Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М., 2003.
65. Щербаков А.В. Проблемы определения субъекта преступления в современном уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. №. 2.
66. Ялин А. Субъект преступления как условие уголовной ответственности// Российская юстиция. 2001. №2.

4. Источники на иностранном языке

1. J.Makarewicz, Prawo karne ogolne, Krakow, 1914.
2. Michael A. Corriero. Judging Children as Children: a Proposal for a Juvenile Justice System. Barry Law Review. Vol. 9. 2007.
3. United Nations standard minimum rules for the administration of juvenile justice (Beijing rules adopted by UN General Assembly resolution 29.11.1985). <http://www.un.org/documents/ga/res/40/a40r033.htm>

5. Интернет-ресурсы.

1. Legislation of the leading countries of the world.
<http://nlr.ru/lawcenter/ires/cat>

2. Законодательство ведущих стран мира. <http://nlr.ru/lawcenter/ires/cat>

3. Психические нарушения в пожилом возрасте. Процессы старения и психические нарушения в пожилом и старческом возрасте / Электронный ресурс.
Режим доступа: http://www.psychsocialis.ru/psychika_vozrast